Н.И. Решетников

по белу свету **От музея к музею** Автобиографическое повествование

Оглавление

	Предисловие	3
]	По Сибири	
	Могочино, Томск, Новосибирск, Барнаул	
	От Сибири по всей стране	
	Долгопрудный Московской области	
	Москва	
	Подмосковье	
	По Русскому Северу	
Вологодская программа		
	Каргополье	
	Тотемский край Вологодской области	
	От Тотьмы до Соловков	83
	Зарубежье. Париж	127
	Послесловие	

Предисловие

За свою жизнь путешествовал я много. Участвовал в экспедициях (Камчатка, Казахстан, Урал, Карпаты, Русский Север), семейных путешествиях (Селигер, Верхняя Волга, Медведица, Крым, Подмосковье), научных конференциях и семинарах во многих городах необъятного Советского Союза и в Париже На склоне лет, в 83 года, удалось совершить довольно сложное водное путешествие, порой в экстремальных условиях, от Тотьмы до Соловков по Сухоне, Северной Двине и Белому морю.

Ходил я по белу свету пешком, плавал на лодке и надувном плоту, ездил на велосипеде, бороздил снега на лыжах, изведал Русь в автомобиле. В поезде побывал в Казахстане, на Кавказе, в Крыму, на Украине, Русском Севере, в Прибалтике, на Урале, в Париже. Самолётом добирался до Камчатки и Парижа. Электричкой – почти до всех районных центрах Подмосковья.

Знакомы мне водные просторы Оби и Волги; Азовского, Чёрного, Белого, Балтийского и Охотского морей, Обского, Капчагайского, Московского и Клязьминского водохранилищ. Омывался я волнами Тихого океана на берегах Камчатки. Обследовал акваторию озера Селигер.

Знакомился с городами необъятного Советского Союза. Наиболее крупные из них: Актюбинск, Александров, Алма-Ата (Алматы), Анапа, Архангельск, Баку, Барнаул, Белозерск, Бородино, Великий Устюг, Вельск, Владимир, Волгоград, Вологда, Воронеж, Воскресенск, Гагарин, Дмитров, Дубна, Иваново, Истра, Казань, Калинин (Тверь), Калуга, Капчагай, Каргополь, Керчь, Киев, Кириллов, Клин, Котлас, Краснодар, Кременчуг, Ленинград (Петербург), Лениногорск, Можайск, Новосибирск, Ногинск, Озёры, Омск, Ош в Киргизии, Пенза, Переславль Залесский, Переславль Хмельницкий, Петрозаводск, Петропавловск Северо-Казахстанский, Петропавловск (Камчатский), Подольск, Полтава, Ростов Великий, Ростов-на-Дону, Серпухов, Сары-Озек, Свердловск (Екатеринбург), Севастополь, Семипалатинск, Симферополь, Солнечногорск, Суздаль, Талдом, Талды-Курган, Тарханы, Тольятти, Томск, Тотьма, Тула, Усть-Каменогорск, Устюжна, Фрунзе (Бишкек), Фурманов, Холмогоры, Черновицы, Чехов, Чимкент (Шимкент), Ялта, Ярославль. В этих и других городах побывал я при проведении научных конференций, курсов повышения квалификации музейных работников и в ходе работы комиссий Министерства культуры СССР по изучению опыта работы музеев.

В странствиях по белу свету со мной почти всегда был фотоаппарат, которым и фиксировались места моего пребывания. В этом фотоочерке лишь несколько фотографий с наиболее памятных мест. Первоначально, в 1953 году, у меня был фотоаппарат «Смена», потом были «Зоркий», «Киев», «Зенит», «Олимпус», плёночные. Затем появились цифровые мыльницы. Сейчас у меня приличный миниатюрный фотоаппарат Sony.

К сожалению, многие фотографии не сохранились. Несколько альбомов сгорело во время пожара в нашем деревенском доме. Не были зафиксированы и экспедиции на Камчатку, по Киргизии, Казахстану, Селигеру, Свидовецкому и Черногорскому хребтам Карпат.

В предлагаемом читателю очерке лишь краткое описание мест пребывания с несколькими фотографиями. Наибольшее внимание уделено моей родине в Сибири, Русскому Северу, Подмосковью и Парижу.

Что же. Отправимся вновь в путешествие и, хотя бы вскользь, заочно познакомимся с местами моего пребывания. В путь-дорогу, дорогой читатель. Дорогу осилит идущий.

По Сибири

Могочино, Томск, Новосибирск, Барнаул

Сибиряк я. Родился в 1939 году в семье ссыльнопоселенца и прожил 18 лет в рабочем посёлке Могочино Томской области. Там были дивные места на побережье могучей реки Обь. Был у нас лесопильный завод, занимавший в лесообрабатывающей промышленности 2-е место в Советском союзе. Первое место занимал тогда Архангельск.

Здесь я родился, но не пригодился. И дома моего уже нет. Прошло уж много-много лет. Побывал я на своей родине в 2012 году. Печальную картину застал. На снимке улица наша Озёрная. Улица небольшая, за дамбой расположенная, всего 13 домов. Ныне остался один жилой дом. Место нашего дома в зарослях кустов справа от жилого дома.

Бывшая наша улица Озёрная (2012)

Посёлок наш расположен на правой стороне Оби, окружён дамбой, возведённой в 1930-е годы для защиты от весенних наводнений. За пределами дамбы по гривам располагались улицы: продолжение Обской, Первой Заводской, Больничной, а также Озёрная, Нарымская (ныне Крылова), Пролетарская, продолжение Кутузова, В самом посёлке или, как мы говорили, в дамбе: Береговая, Обская, Базарная, Чехова, Колхозная, Клубная, Почтовая, Первая Заводская, Вторая Заводская (ныне Кооперативная), Третья Заводская (ныне Мостовая), Кирова, Советская, 8 марта, Первомайская, Ворошилова, Рабочая, , Кооперативная, Фрунзе, Суворова, Мичурина, Чкалова, Калинина, Гагарина, Дзержинского, Больничная, Северная, Кутузова, Юбилейная, Советский переулок, Школьный переулок, Вокзальный переулок, Колхозный переулок.

В Могочино было две пристани. Одна грузовая. Туда прибывали буксиры, причаливавшие баржи с лесом и отчаливавшие с заготовленными пиломатериалами.

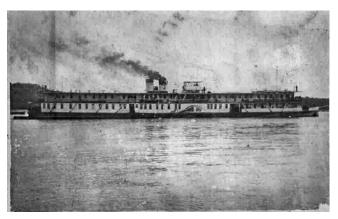
Другая пристань — пассажирская. Туда причаливали пароходы, позднее Ракеты и Метеоры.

У речной пристани с внутренней стороны дамбы красовался речной вокзал. Здесь пассажиры покупали билеты, ожидали пароход, а для молодёжи это было излюбленное место встреч и развлечений. Снимок речного

вокзала сделан в 1956 году на фотоаппарате «Смена».

Копия с чудом сохранившейся после пожара фотографии 1956 года (копия 2020)

А вот и пароход, курсировавший по Оби с верховьев до Нижневартовска. В 1950-е годы по реке ходили пароходы «Козьма Минин», «Дмитрий Пожарский», «Богдан Хмельницкий», «Пролетарий» и другие. Грузопассажирское движение на реке было очень активным. В течение дня к пристани швартовались по 4-5 пароходов. Отсюда в студенческие годы мы отправлялись в Томск.

Фотоснимок 1956 года, копия 2020 года

А это последний снимок, когда я покидал Могочино на долгие годы, Попутчица моя Фаина, знакомая по работе в Доме культуры, возвращалась домой в Кривошеино. A Я отправлялся Новосибирск учёбу на культросветучилище. Мы стоим на корме парохода. Вдали видны башенные краны на грузовой пристани. Ныне там пустырь, заросший лесом, и большая песчаная полоса обмелевшей реки. И пустота на пассаджирской пристани паромной переправы.

Фотоснимок 1958 года, копия с фото 2020 года.

В посёлке было две школы: семилетняя и средняя им. А.С. Пушкина. В 1950-е годы было построено большое двухэтажное здание Дома культуры. Там проходили заводские собрания, вечера танцев, концерты художественной самодеятельности, ставились спектакли, демонстрировались кинофильмы. В посёлке был книжный магазин, который мы называли не иначе, как Когиз, ещё не понимая этой аббревиатуры (КОГИЗ – книжное объединение государственных издательств). Рядом с проходной лесозавода возвышалась каланча, на первом этаже которой размещались пожарное отделение и конюшня для заводских лошадей. На реке вместо пристани стоял дебаркадер. На лесозаводе было несколько цехов по обработке древесины и большая территория биржи пиломатериалов, на берегу которой всегда стояли баржи для погрузки пиломатериалов и разгрузки круглого леса, прибывающего на баржах. Основной массив круглого леса доставлялся молевым сплавом, для чего была устроена гавань и бревнотаска.

К сожалению, ныне нет лесозавода, нет биржи пиломатериалов, нет грузовой пристани и речного вокзала, нет дома культуры, да и многих домов по улицам нет. Посёлок, в котором проживало более 9 тысяч человек, ныне село с двумя тысячами человек. Но зато нет и комендатуры, под неусыпным оком которой пребывали рабочие посёлка, в основном ссыльнопоселенцы. Из всех моих знакомых нашёл я только два

человека. Это старенькая тётя Клава Парфёнова и соседка с нашей улицы Озёрной Валентина Кононенко.

С Валентиной Кононенко в её доме. Она старше меня всего на три года (2012)

В нашем посёлке музея не было. Не было и школьного музея. Однако сейчас в новой школе два музея. Один литературный им. А.С. Пушкина, другой краеведческий. Если открыть интернет по поиску «Могочино Томской области», там, прежде всего, будет сказано, что первой и наиболее интересной достопримечательностью поселения Могочино является средняя школа им. А.С. Пушкина и её музеи.

Вначале в школе был создан литературный клуб, посвящённый творчеству великого поэта, чьё имя носит школа с 1937 года. В клубе проходили творческие вечера, Пушкинские балы, беседы начинающих поэтов, конкурсы изделий по мотивам пушкинских сказок. По мере накопления материала создавались коллекции, в том числе книг, фотографий, рисунков от выпускников школы, литературных и краеведческих очерков. Тогда и возникла идея создания музея. Ныне он проводит не только экскурсии для школьников и приезжих гостей, но и разнообразные литературные встречи и мероприятия на пушкинскую тематику.

В экспозиции литературного музея (2012)

Участники литературной композиции, посвящённой Отечественной войне 1812 года (2012)

В краеведческом музее школы представлены предметы быта, орудия труда, краеведческие очерки. Здесь частыми гостями бывают выпускники школы, приезжающие в Могочино из разных уголков страны. Многие из них дарят музеям свои творческие работы.

Выпускники 1975 года в школьном краеведческом музее (2012)

Здание средней школы им. А.С. Пушкина (2012). Это всего лишь половина здания. Вход по центру, находящемуся слева.

Стояла она на том же месте, где и сейчас стоит это великолепное здание. А наша школа размещалась в длинном деревянном строении барачного типа. Внутри длинный-длинный коридор с классными комнатами по обе его стороны. При входе направо – раздевалка, налево учительская комната с кабинетом директора.

Митинг перед жителями посёлка по случаю нашего окончания школы в 1956 году.

За столом, покрытым красной скатертью, директор школы Степан Григорьевич Неверовский. Выступает выпускник с серебряной медалью Алексей Мишустин. Фото из семейного архива Мишустиных.

Наш выпускной 10 Б класс на улице у стены школы (1956)

Но вначале была семилетняя школа, которой ныне не существует. На части её территории ныне располагается больница.

А это выпускной 7 Б класс в год окончания семилетки в 1953 году. Меня тут можно видеть четвёртым во втором ряду. А в верхнем ряду шестой слева мой брат Виктор. Из всех выпускников семилетки 10 классов средней школы окончили только 5 человек: Коля Кордаков (1 ряд 2-й слева), Тоня Мишина (2 ряд, первая слева), Валя Ерёмина (2 ряд, 3-я справа), Лёня Мишустин (3 ряд, 2-й слева). В центре наши учителя: учитель математики Болотов, наш классный руководитель Анна Ивановна Лемещук и директор школы Степан Григорьевич Неверовский.

Школьные годы были прекрасными. Учились мы с охотой. Учителей уважали и любили. После окончания школы почти все поступили в высшие и средние специальные учебные заведения. По своему разумению понимаю я слова А.С. Пушкина в его «Евгении Онегине».

Мы все учились понемногу

Чему-нибудь и как-нибудь,

Ведь воспитаньем, слава богу,

У нас не мудрено блеснуть.

Так вот «чему-нибудь» и «как-нибудь» я понимаю как старательное стремление хоть что-нибудь да как-нибудь познать, овладеть знаниями, получить воспитание. Не зря же русские пословицы гласят: «Ученье — свет, а неученье — тьма», «Красна птица перьем, а человек — ученьем», «Не учи безделью, а учи рукоделью», «не учась и лаптя не сплетёшь», «Учись доброму, так худое на ум не пойдёт».

Вернёмся в рабочий посёлок, который с недавних пор стал селом.

В музейных экспозициях представлена история посёлка с 1726 года. Я же поделюсь своими впечатлениями после посещения Могочино в 2012 году.

На снимке начало улицы Первой заводской. Перед ней Поссоветская яма. Вечно не зарастающая, всегда там чистая вода. Образовалась в 1937 году в результате бурного потока воды при весеннем половодье, когда вырвало из земли одно из зданий у поселкового совета.

Вот она – Поссоветская яма, так её и называли (2012)

Вспоминаю я в большей степени романтику весеннего половодья.

Заря вечерняя пылая, лучами с тучами играя, Накрыла водной шири гладь. А на крыльце отец и мать Вдыхают аромат весенний, и мы с братишкой на ступенях. Я помню – тишина звенит, куда-то вдаль меня манит... Но вот заря за лес скатилась, раздолье в сумрак погрузилось, Водою эхо понеслось – откуда, вдруг, и что взялось: Лягушек песни-серенады, концерта лучше мне не надо. Сидим и слушаем. Поёт разливной песней водополье... Я вспоминаю это с болью... Нет больше дома и крыльца. Нет больше Кольки молодца... Старик я стал, совсем седой, Хотя душою молодой.

Там, где обские разливы пески намывают, Там, где над Обью свободные птицы летают, Там, где, когда- стояли заводы, Там, где гудели всегда пароходы, Там моя родина, где я родился, Только, увы, там я не пригодился.

Там я впервые увидел белый свет. Там встретил свою первую любовь. Там познал труд рабочего на лесозаводе. Там изведал окрестные места моей Ойкумены. Там научился добывать природную пищу. Там я получил образование от учителей и путёвку в жизнь от родителей.

Хотя мы были всё же дети — Мужичью долю пополам делили. Не хныкали и не скулили, Не звали в помощь своих мам — Труд разделяли пополам. Но жизнь промчалась по волнам, Лишь память остаётся нам.

Я покинул Сибирь давно, Чрез полвека туда возвратился. Так, уж видно, судьбой решено, Что в Сибири я не пригодился.

Пометала повсюду судьба — От Карпат до окраин Камчатки, Но Сибирь буду помнить всегда, Как бы ни были дни мои кратки.

И в Париж был заброшен судьбой, Где пришлось поработать в Сорбонне. Русский Север, вдруг, стал мне родной, Этот край лучезарный, стозвонный.

А теперь на исходе преклонных уж лет Я в деревне живу, под Москвою. И отсюда я шлю с добротою привет Всем, кто связан с моею судьбою.

Многое изменилось на моей родине. Велением времени возник там женский монастырь (1989) в память о ссыльных крестьянах, которые пополнили здесь рабочий класс. Ну а я в анкетах в графе социальное происхождение обычно отмечал как крестьянско-рабочее.

Монастырская церковь во имя святого Чудотворца Николая Угодника (2012)

Покинул я свой родной дом в 1958 году. Жизнь бросала меня по белу свету в разные места и разным обстоятельствам. В детстве жизнь была не лёгкой, в постоянных заботах о хлебе насущном, при надзоре комендатурой. Тем не менее, она была счастливой, ибо там мы получили путёвку в жизнь. Оттуда началось познание белого света.

С волнением ожидал я встречу с родной землёй в 2012 году. Но каково ж было моё разочарование! Жизнь в ссылке была не из приятных. Но там мы с друзьями обрели навыки жизни, получили среднее образование, чтобы иметь потом высшее и заниматься научными исследованиями.

Захожу в родную школу. Разговариваю с директором. Представляюсь как выпускник 1956 года. Через некоторое время она, вдруг, расплакалась и поведала свою печаль. После окончания института в 1970 году она была направлена в Могочинскую школу им. А.С. Пушкина. То было время расцвета посёлка. И она осталась здесь навсегда. Но грянули лихие девяностые годы, и всё рухнуло. Как жить дальше, печалится она, не знаю. Тяжело исправлять всё содеянное.

Вот и я ходил по родным улицам посёлка и ужасался. На заводе руины, пристани и вокзала нет. Вместо биржи пиломатериалов пустырь, заросший деревьями. Нет дома культуры. Нет книжного магазина. На улицах проплешины вместо домов. Стадион пустует.

Невольно сложились рифмованные строки, в том числе и посвящённые другу моего детства Лёне Мишустину. Мы его Лёнькой звали, хотя он Алексей Степанович.

Ты помнишь, Алёша, Озёрную улицу? Ты помнишь, как бегали мы босиком? А ныне приходится чаще сутулиться И вспоминать лишь о детстве былом

Ты помнишь, как дамбой мы бегали в школу? Как тротуаром вечерней порой С напевом мелодии из «Периколы» Ходили на пристань весёлой гурьбой?

Ты помнишь, ты помнишь, и я тоже помню, Как слушали песни мы под патефон. Ты вспомни, ты вспомни. И я тоже вспомню Наш клуб пионерский и наш стадион.

Ты вспомни речные разливы весенние, Когда до окон доходила вода...
Ты вспомни распутицу нашу осеннюю...
Для нас это было совсем не беда.

Когда нас весною водой заливало, Когда заходила вода к нам во двор... Мы слушали всею семьёю, бывало, Лягушек звенящий разливистый хор.

На лодку – и в греби. На Обь выплывали. Плотили мы брёвна весенней порой. Плоты эти к ночи домой приплавляли. Не знали, что значит – уют и покой.

Ты помнишь, как лодками мы управлялись, Катали девчонок при свете луны. За луком в луга по весне отправлялись И не боялись холодной волны.

Ты помнишь, как с дамбы на лыжах катались. С трамплина – и с вихрем по озеру вдаль, Как в снежных сугробах порой кувыркались, Не зная, что значит – беда и печаль.

Ты вспомни, как было. И я вспомню тоже... Но ныне ползёт там гадюка-гюрза. Над детством, оно ведь всего нам дороже, Над родиной нашей нависла гроза.

Нет школы давно нашей, той — семилетки, В руинах лежит лесопильный завод. И в детском саду не резвятся уж детки, И не гудит на реке пароход.

Уж нет и в помине коровьего стада. Где были дома, там зияет пустырь... Кому и зачем это всё было надо? Ужели же путь наш один – в монастырь?

Мотался я по белу свету и видел всюду печальные результаты лихих девяностых. Но более всего поразил меня отчий край. В заводские развалины вросли деревья. За пределами завода был отвал, куда свозили опилки, корьё и прочие отходы переработки древесины. Оттуда мы вывозили дрова для своих печей. Там ныне едкие дымы. Дымы от самовозгорания. Дымы стелются над бывшей протокой. В дымах родная Русь.

Страна ты моя разорённая, Страна ты моя заморённая... Заводов и фабрик уж нет. Стоит деревенька убогая... Не уж то сегодня у Бога я Покинутый жалкий скелет? Где улица наша Озёрная, Теперь разоренье позорное, Развалины лишь, да пустырь. Где песни звенели задорные, Мелькали мальчишки проворные, Там ныне стоит монастырь. Обских берегов заглядение Сегодня лишь в снах сновидениях... Разрушен наш славный завод... Когда-то к реке нашей матушке, Собравшись гурьбою ребятушки, Бежали встречать пароход. А ныне развалин развалины, Цеха битьём битым завалены... Где биржа была, там пустырь...

Где жили трудяги-рабочие, До жизни весёлой охочие, Там женский стоит монастырь.

Конечно же побывал я и в **Томске**, где проходили первые годы моего студенчества (1956-1958) в педагогическом институте. В Томске принимал участие в областных соревнованиях по велосипедному спорту в 1955 году. Тогда наша команда заняла 1 место на кроссовой дистанции и 4 место в гонках на ипподроме. Когда страна наша готовилась к проведению Всемирного фестиваля молодёжи и студентов, состоявшегося в 1957 году в Москве, в Томске, в 1956 году проводился Первый областном фестиваль. Нас с Лёней Мишустиным включили тогда в команду Молчановского района. Помнится, в 1956 году, в областной газете «Красное знамя» был репортаж об этом фестивале. В газете был опубликован снимок с изображением нашей команды за установкой палатки. В архиве семьи Мишустиных сохранилось три фотографии, фиксирующих это славное событие.

На этой поляне мы жили во время фестиваля (24-28.06.1956). С баяном Лёня Мишустин, я здесь слева в первом ряду в вельветовой курточке

В перерыве между выступлениями на фестивале с друзьями из других районов (1956)

Команда Молчановского района с кубком первенства фестиваля (28.06.1956). На снимке изображены:

1 ряд справа - В.И. Андреев, наш руководитель, Токан Рита, И. Кондратюк, В. Полыгалов, Е. Кияяшко с кубком, Алексей Мишустин с дипломом и маленьким кубком за исполнение на баяне полонеза Огинского.

2 ряд слева — Оля (?), Ю. Алексеев, Г. Бушманов, Николай Решетников, В. Волков, Я. Мок, И. Пономарёва (?), (?). Кто из них И. Пономарёва, не помню.

Вновь в Томске пришлось мне побывать в 2012 году на конференции, которую проводили сотрудники Томского музейного объединения совместно с Государственным историческим музеем. Вспоминая студенческие годы прошёлся по городу.

Томск. Бульвар на проспекте Кирова (2012).

В Ботаническом саду Томского государственного университета (2012)

Томск. Старый город в землю врастает, новый - корпуса в небеса поднимает (2012

Посетил я и отчий дом моих родителей в селе Овчинниково Алтайского края в 30 километрах от **Барнаула.** Дом построен в конце XIX века. Он хорошо сохранился. В доме с двумя входами живут две разные семьи.

Отсюда в 1929 году были высланы мои родители в Нарымский край в деревню Новоабрамкино, из которой перебрались они в Могочино. Вся позднейшая их жизнь была связана с лесозаводом вплоть до выхода на пенсию. Здесь бывшие крестьяне стали рабочими. Отсюда в 1958 году уехали они в Алма-Ату. Отец мой из Алма-Аты в Овчинниково приезжал и в доме своём побывал, но проживавшим здесь семьям не сказал, что это его отчий дом. Претензий по возврату имущества не предъявлял.

В доме сохранилась русская печь, нижняя часть которой обрамлена досками, на которых сохранилась цветочная роспись в оранжевых тонах. Двери из одной комнаты филёнчатые двустворчатые. Они закрашены белой краской. Но, видно, рука маляра не посмела закрасить имеющиеся росписи в виде ваз с цветами по центру филёнок. На стене висело очень старое зеркало в деревянной чёрной раме. Но наше ли семейное это зеркало, выяснить не удалось, ибо хозяева проживают здесь только летом, а дом мне открыла добрая соседка, которой поручено было приглядывать за домом.

Побывал я и в школе, здание которой сохранилось с начала XX века, которую посещал ещё мой отец. В школе небольшой краеведческий уголок с предметами сельского быта. Оставил я в школе книжку с воспоминаниями моего отца под названием «Ступень человека и рода». Потом выслал в электронном варианте свою работу «Сын врага народа или три жизни».

У родительского дома в селе Овчинниково (2010)

Дом построен из осиновых брёвен, которые внутри, в закрытом помещении, хорошо сохранились. С внешней стороны углы дома явно свидетельствуют о преклонном возрасте.

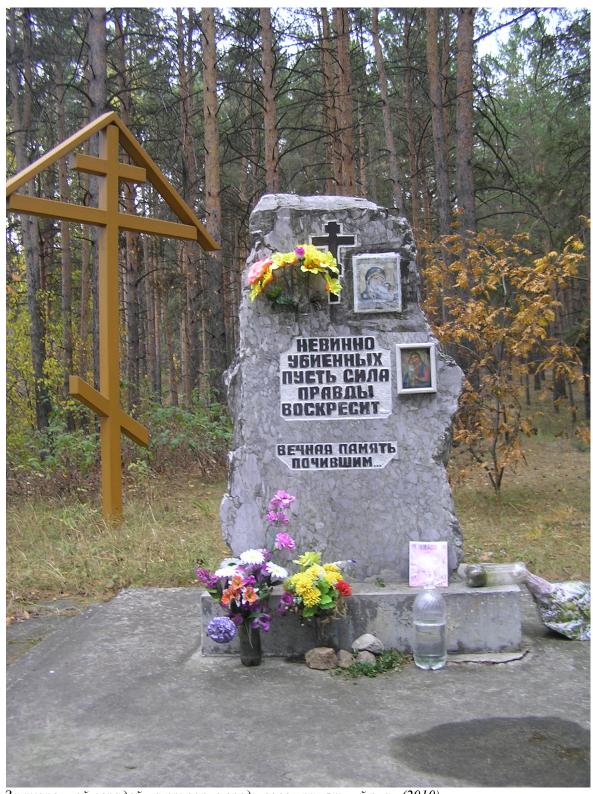
Угол родительского дома, которому более 100 лет (2010)

Отчий дом. Как много заключено в нём. Без дома нет житья. Да и народная мудрость гласит: «Ищи добра на стороне, а дом держи по старине», «В гостях хорошо, а дома лучше», «Домашняя копейка лучше заезжего рубля», «Дом жилым местом пахнет», «Не красна изба углами, красна пирогами», «В путь-дорогу шагай, а дом не забывай». Вот и меня всю жизнь тянет к дому родному да к родительскому. Родного нет, а родительский ещё стоит, и люди в нём проживают.

В Барнауле посетил я место тюремного заключения моего отца в бывшем женском монастыре, превращённом в тюрьму, в которой отбывали сроки раскулаченные крестьяне. Тюрьма и ныне там. Естественно, туда меня не пустили, походил лишь по окрестностям и сделал несколько снимков.

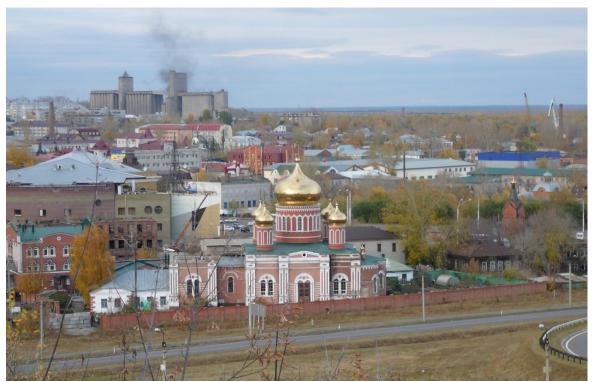

Во дворе поставили ныне тюремную церковь, которую можно видеть только через тюремный забор (2010)

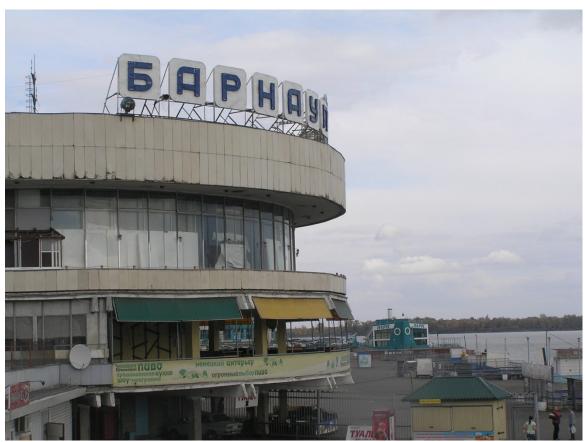

За тюремной оградой на пригорке среди сосен памятный знак (2010)

О тюрьме в народе сказывают: «В тюрьму широка дорога, а из тюрьмы тесна», «Крепка рать воеводою, а тюрьма огородою», «Тюрьма не дурна: пуста не стоит», «От сумы да тюрьмы не зарекайся».

Вид на Барнаул с горы, где располагается городской парк. На переднем плане старая часть города и Знаменский женский монастырь (2010)

Речной вокзал на Оби в Барнауле, воздвигнутый при советской власти (2010). Отсюда отправлялись пароходы к югу до верховьев реки и на север до Нижневартовска. Ныне вокзал стоит впусте. Курсирует только один местных теплоходик два раза в день.

Один из современных магазинов Барнаула (2010)

Барнаул. Осень (2012)

В Алтайский край предки мои переселились ещё в 1870-е годы. Там в 30 верстах от Барнаула в селе Овчинниково нашли они место обетованное. Там сложилась их благополучная жизнь. Не напрасно же в народе говорили: «Страшна Сибирь слухом, а люди лучше нашего живут».

В **Новосибирске** окончил я культпросветучилище и затем работал в методическом кабинете областного управления культуры (1958-1960) и отсюда был призван в армию. Вновь посетил Новосибирск в 2012 году, когда праздновалось 75-летие Новосибирской области.

Новосибирск. Празднование 75-летия Новосибирской области (2012). Колонны районов при подходе к трибунам у здания Оперного театра.

Колонна Кыштовского района на праздновании 75-летия Новосибирской области (2012)

На ярмарке по случаю 75-летия Новосибирской области (2012). Этой корзинкой и сейчас моя семья пользуется.

Башня на здании Новосибирского железнодорожного вокзала (2012)

Здание Новосибирской филармонии (2012)

Побывал я и в районах Новосибирской области. Осенью 1958 и 1959 годов, будучи студентами, трудились мы в колхозах по уборке урожая. Летом работал в пионерском лагере близ Обского моря. Производственная практика состоялась в селе Гусиный Брод, где мы работали в Доме культуры.

Из сибирских земель побывал я в Омске при проведении курсов повышения квалификации музейных работников. В Омске формировалась наша воинская часть при призыве в армию. Проездом был в Рубцовске. При одном из возвращений из Петропавловска Камчатского на спецрейсе в десантном самолёте, останавливались в Красноярске. Мечта была побывать на Красноярских Столбах и на Байкале. Не сбылась эта мечта.

Хотя в Сибири прожил я 21 год, всегда считаю себя сибиряком и представляюсь сибиряком. Радуюсь успехам своих земляков. Вспоминаю годы жизни в Сибири постоянно и с глубоким чувством уважения к сибирякам. Каков характер сибиряков, можно узнать при общении с ними. Вот лишь два примера из множества. Однажды в Барнауле, поработав в городском архиве, стал я возвращаться в гостиницу. Остановка трамвая в обратную сторону оказалась далеко в другом месте. Стал спрашивать дорогу у прохожих, двух пожилых женщин. Узнав, что я сибиряк, тут же оставили свои дела и проводили меня кратким путём закоулками к трамвайной остановке и провожали, пока трамвай не отошёл. Учёный секретарь художественного музея Алтайского края добровольно организовала мне поездку на родину отца в Овчинниково на машине её мужа. Целый день мы втроём провели в селе. Они помогли мне разыскать родительский дом. На работе их спокойно отпустили. Сами они были весьма довольны этой поездкой. Оказать дружескую помощь даже мало знакомому человеку — это сибирский характер. Это и в песнях сибирских закреплено. В одной из них поётся о бродяге, который сумел бежать с каторги. И в песне такие слова: «Хлебом кормили крестьянки меня, парни снабжали

махоркой». О сердобольных сибиряках пишет известный этнограф и бытописатель С.В. Максимов в своей книге «Сибирь и каторга».

Так что мила мне Сибирь. Я постоянно о ней вспоминаю и ещё не раз там побывать мечтаю.

От Сибири по всей стране

На воинской службе

Немного поработал я в управлении культуры Новосибирского облисполкома. Осенью меня призвали в армию. Признали годным к нестроевой службе. Ранее, 2 года назад, со своими сверстниками не призывали по причине плохого зрения и косоглазия. Часть наша нестроевая формировалась в Омске. Затем через Москву переправили в Серпуховской район. Там, неподалеку от Приокско-Террасного заповедника в течение

месяца находились в карантине, а потом перевели под Воскресенск Московской области. Через ГОД нашу часть дислоцировали В Чеховской район неподалеку от посёлка Венюково. Как выпускника культпросветучилища, то есть специалиста по культпросвет работе, меня назначили начальником клуба. В этой должности я и служил, будучи рядовым, такую должность ктох на обычно назначали капитанов и майоров. В Москве бывал часто и по делам служебным, и на повышения квалификации курсах начальников армейских клубов, и на Московском областном занятиях В педагогическом институте, куда поступил на заочное обучение. В институте познакомился я с Антониной Матвеевной Беляковой, которая и стала потом моей супругой.

На фото меня засняли у здания Центрального театра советской армии, рядом с которым находился Центральный дом советской армии (ЦДСА), где и проходили курсы начальников клубов.

На третьем году службы наш клуб закрыли на ремонт. В это время у нас объявили набор желающих служить в Москве в банно-прачечном комбинате. Я с удовольствием согласился продолжать службу в Москве. Это давало мне возможность посещать занятия в институте и вечерами заниматься в исторической библиотеке. Так случилось, что в Москве я попал на операцию в госпиталь. После излечения побывал я в отпуске дома у родителей в Алма-Ате, а потом продолжил служить в той же части. Демобилизации после операции почему-то не подлежал, хотя от физических нагрузок был освобождён. Клуб попрежнему был на ремонте. Сначала был я дежурным по роте, потом перевели дежурным диспетчером при штабе. В мои обязанности входила регистрация прибывающих и убывающих эшелонов с грузами и оборудованием для нашей строительной части. В роте по просьбе капитана Кузина продолжал проводить культурно-просветительную работу. К нам в красный уголок приходили ребята из других рот. Демобилизовали меня в декабре 1963 года.

Служба в армии была не напрасной. Хотя и строительная у нас была воинская часть, но служба есть служба. Она многому жизненному опыту учит. Про жизнь солдатскую и пословицы в народе сказывают: «Солдат да малых ребят бог бережёт», «Солдатам, что малым ребятам, и барабан в потеху», «Солдату в походе, что день, то и новоселье», «Солдату отец – командир, мать и мачеха – служба», «У солдата шинель – постель», «Сколь ни тужи, а в армии служи», «Хочешь праведно жить, иди в армию служить»

Долгопрудный Московской области

Дом культуры «Вперёд» постройки 1938 года в г. Долгопрудный Московской области (2012)

В Долгопрудном я поселился в 1964 г. после службы в армии. Здесь родились мои дети, внуки, правнуки. Здесь мы с Антониной Матвеевной начинали жить вдвоём. Ныне в нашей семье 18 человек. Работал в Лихачёвском клубе (ставшим затем домом культуры «Маяк»), долгопрудненских школах № 1, 2 и 7; Долгопрудненском доме пионеров. Закончил трудовую деятельность в Долгопрудненском историко-художественном музее.

Возникновение на месте современного Долгопрудного поселения связано со строительством Бутырской (ныне Савёловской) железной дороги, открытой в 1900 году. Здесь, вблизи Долгих прудов в имении Виноградово, была остановка поездов, названная по имени Долгих прудов. Однако история Долгопрудного связана со строительством дирижаблей, когда в 1930 году была создана База опытного строительства и эксплуатации дирижаблей (БОСЭД). В 1931 году была выпущена первая продукция. Производство и образовавшийся посёлок назывался как Дирижаблестрой, который в 1938 году был переименован в Долгопрудный по имени имевшейся железнодорожной станции.

Развитие Долгопрудного связано с тремя градообразующими факторами.

- 1 Савёловская железная дорога прорезает с юга на север территорию города (ныне городского округа). На ней 5 железнодорожных платформ, именуемых станциями (ныне это станции метро Московского центрального диаметра (МЦД): Новодачная, Долгопрудная, Водники, Хлебниково, Шереметьевская. Открывается станция метро Физтех по названию Московского физико-технического института (МФТИ), который обосновался у нас в Долгопрудном.
- 2 Дирижаблестроение и воздухоплавание в своём развитии от дирижаблей до ракет, от воздухоплавания к освоению космоса.

3 – Канал им. Москвы, прорезающий территорию городского округа вблизи Северного речного вокзала в Химках. Здесь проходили самые сложные гидротехнические работы на так называемой Глубокой выемке.

В Долгопрудном работает историко-художественный музей (ДИХМ) в содружестве музеями предприятий располагаются школ. В городе c МФТИ, Центральная (МФТИ), обсерватория кроме аэрологическая (ЦАО), Долгопрудненское конструкторское бюро автоматики (ДКБА), Московский камнеобрабатывающий комбинат (МКК), Международный Московский речной порт (бывший Хлебниковский машиностроительно-судоремонтный завод – ХМСЗ) с акваторией Клязьминского водохранилища, на котором базируется десяток яхтенных клубов. Про Долгопрудный в шутку сказывают, что это всемирно известный город дирижабле-самолёто-ракетостроения, сбоку которого прилепилась Москва.

Ниже публикуется несколько фотографий с видами Долгопрудного.

Долгий пруд со стороны усадьбы Виноградово (2021).

Макет дирижабля СССР-В6 конструкции Умберто Нобиле. На этом дирижабле экипаж из Долгопрудного был направлен на спасение экспедиции «Северный полюс – 1» в 1937 году. Потерпел катастрофу под Кандалакшей. Фото из экспозиции ДИХМ (1919).

Канал им. Москвы разделяет город на две части: собственно Долгопрудный и Заречье, то есть за каналом. На снимке образовавшееся Котовское водохранилище на реке Клязьма, пересекающая в этом месте канал (2017)

Двор в центральной части города постройки 1950-х годов. Фото 2020 года.

Памятный комплекс у здания кинотеатра «Полёт» (2018)

Спасская церковь в бывшей усадьбе князей Юсуповых (2021)

Одно из зданий бывшей усадьбы чаеторговца А.Г. Кузнецова (2018)

Часть зоны отдыха на берегу Котовского водохранилища (2018)

Москва

В Москве пришлось мне работать в различных учреждениях. Это Московская областная детская экскурсионно-туристская станция (1971-1980), Центральный музей революции СССР (1980-1989), Всесоюзный (потом республиканский) институт повышения квалификации работником культуры (1989-1992), Зеленоградский историкохудожественный музей (периодически с 1980 по 2015), Музейно-выставочный отдел Комитета по культуре Москвы (2003-2005), Федеральный центр детско-юношеского туризма и краеведения (ФЦДЮТиК), имевший в разные годы разные названия (1965-2020). 28 лет отработал в Московском государственном институт культуры (МГИК, 1992-2020), расположенном на территории Московской области. В Москве закончил я Московский областной педагогический институт (МОПИ) им. Н.К. Крупской, защитил диссертацию в Московском государственном историко-архивном институте (МГИАИ), принимал участие в различных научных конференциях. В Москве же награждён медалями «Ветеран труда» и по случаю 850-летия Москвы, а также почётным знаком ЦК ВЛКСМ и отмечен Благодарностью Комитета Государственной думы по образованию и науке. В Долгопрудном вручили мне почётный знак «Во славу Долгопрудного» и медаль «Великая Победа» по случаю её 75-летия.

Работая в лаборатории музееведения при Центральном музее революции СССР проводил курсы повышения квалификации в Москве, Вологде, Пскове, Орле, Ленинграде, Ялте. Принимал участие в научных командировках (Ленинград, Севастополь, Тольятти). В составе комиссии Министерства культуры СССР принимал участие в инспекции работы музеев Украины (Киев, Полтава, Кременчуг, Переславль-Хмельницкий). Возглавлял комиссию Министерства культуры СССР, ЦК ВЛКСМ и Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) по проверке научно-методической работы музеев Киргизии (Фрунзе, Сары-Озек, Ош). Сотрудничал с музейно-выставочным отделом министерства культуры Казахстана, в том числе по проведению курсов повышения квалификации и научных конференций в Алма-Ате, Актюбинске, Петропавловске, Семипалатинске, Талды-Кургане, Усть-Каменогорске, Чимкенте.

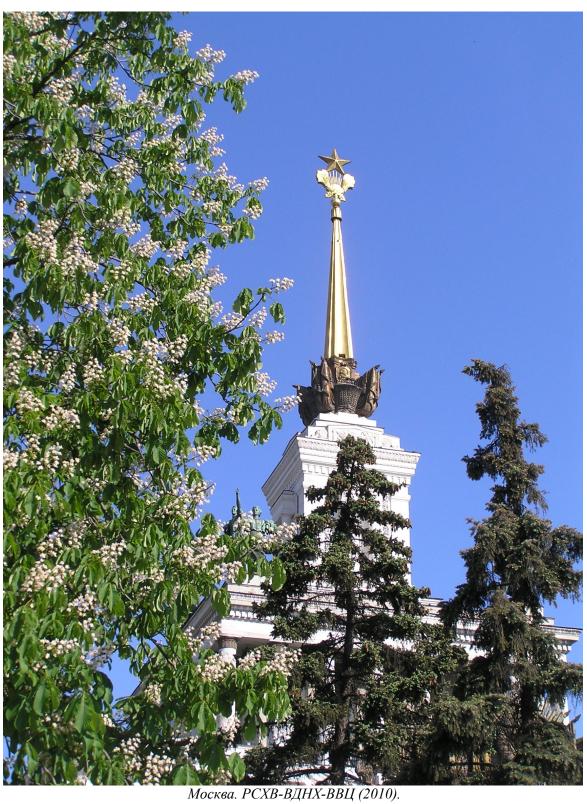

В президиуме Всероссийской краеведческой конференции участников движения «Отечество». Выступает генерал Белобородов (2015)

С Москвой и Московской областью связана моя общественная деятельность. Был я членом Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПиК), Пленума Мытищинского городского комитета комсомола, президиума Союза краеведов России, постоянным руководителем секций «Летопись родного края» и «Школьные музе»

при проведении в ФЦДЮТиК краеведческих конференций, чтений, олимпиад и конкурсов. Сотрудничал с Археографической комиссией, в том числе по реализации «Вологодской программы», о чём будет сказано далее. В Москве же был одним из организаторов Международной академии детско-юношеского туризма и краеведения, являясь её академиком и в первые годы – вице-президентом. Провёл несколько областных турслётов школьников Московской области, а также турслётов учителей в качестве главного судьи. Состоял членом жюри туристско-краеведческих слётов и конференций, в Всероссийских. Как руководитель туристско-краеведческого представлял Московскую область при проведении Звёздного похода с завершением слёта туристов-краеведов в Казани. Как член судейской коллегии участвовал в проведении Всероссийских слётов, в том числе в Приэльбрусье, Ивановской и Московской областях. Сотрудничая с ФЦДЮТиК руководил инструкторским походом Черногорскому и Свидовецкому хребтам Карпатских гор. Сотрудничая с документальной комиссией ВООПиК Археографической принимал экспериментальной «Вологодской программе» по изучению, описанию и опубликованию памятников письменности в музеях Вологодской области. Работая в ЦМР СССР и затем на кафедре музееведения в МГИК, сотрудничал с музеями Русского Севера, в том числе по обследованию музейных фондов, проведению научных конференций и организации экспедиций (Архангельск, Белозерск, Бабаево, Великий Устюг, Вельск, Вологда Каргополь, Кириллов, Никольское, Северодвинск, Сокол, Тотьма Устье Кубенское, Устюжна, Ферапонтово, Харовск).

Так что в Сибири я родился, но не пригодился. Пригодился в Москве и Московской области. Помещаю несколько своих фотографий.

Москва новогодняя. Площадь у Детского мира и метро «Лубянка» (2019)

С участниками Конкурса «Отечество» в Государственной думе РФ (2017)

На Всероссийской краеведческой конференции с участниками секции «Летопись родного края». Меня здесь можно видеть слева в первом ряду (2018)

Со студентами 1 курса МГИК (2017)

В жюри краеведческой конференции «Отечество» (2011)

На областной конференции по проблемам охраны культурного наследия в Московском педагогическом университете (2016) (первый ряд слева четвёртый)

В зале краеведческой Олимпиады «Отечество» среди делегации из Калмыкии (2026)

В перерыве Всероссийской конференции «Научно-0исследовательская работа в музее» (МГИК, 2015)

Подмосковье

Занимаясь туристско-краеведческой и музейной деятельностью пришлось мне побывать в походах во многих частях Дмитровского, Загорского, Раменского, Серпуховского, Чеховского, Воскресенского, Пушкинского, Подольского, Клинского, Солнечногорского, Звенигородского, Одинцовского районов. Как правило, походы предшествовали туристским слётам с соревнованиями по преодолению туристской полосы препятствий и ориентированием на местности. Среди школьников Долгопрудного мы провели 13 летних и 9 зимних турслётов с ночлегами в полевых условиях. Как руководитель отрядов принимал участие в 12 областных турслётах и в качестве главного судьи трёх областных турслётов школьников и двух областных турслётов учителей. Как руководитель отрядов представлял Московскую область на всероссийских турслётах в Приэльбрусье в Кабардино-Балкарии, Татарстане близ Казани, Волгоградской, Ивановской и Московской областях.

При проведении турслётов нужно было разрабатывать маршруты для участников походов. Поэтому нередко приходилось выезжать в район соревнований и пешком проходить неизвестные участки маршрутов, чтобы знать, в каких условиях пойдут отряды пешком или на лыжах. Я всегда делал это с удовольствием. Однажды, проходя по намечаемому маршруту, выявляя опасные зоны и закрытые территории, поймал себя на мысли: как хорошо, что мне пришлось находиться на такой работе – вдали от кабинетной суеты пройтись по неизведанному пути, познавая новое, внимая прелестям природы и отдыхая душой. Кстати, на службе в армии в Московской области, будучи начальником клуба, приходилось организовывать выступления нашего армейского коллектива в клубах и домах культуры близлежащих сёл и посёлков. При этом предварительно, для связи с сёлами, можно было пользоваться штабной машиной, но я предпочитал ходить пешком и договариваться с местным руководством об условиях нашего предстоящего концерта. Это было моим правилом и при организации выездных курсов повышения квалификации музейных работников. Прибывая в незнакомый город накануне посещения намеченного для занятий музея, я проходил пешком от гостиницы до музея, узнавая короткий и, вместе с тем, познавательный путь. Слушатели порой удивлялись, как я, прибыв вмести с ними, уверенно провожу их в музей, не спрашивая дороги.

В Долгопрудном у нас хорошо была развита туристско-краеведческая деятельность. В школе № 6 под руководством Ф.А. Барановой и А.А. Поповича был организован турклуб ГНОМ – Гори Неугасимо Огнём Молодости. Работая в школе № 2, по их примеру организовал я туристско-краеведческий клуб РОДНИК – Родной Изучаем Край с младшей группой РОДНИЧОК. Эти два клуба добивались непременных успехов на всех турслётах, соревнованиях по спортивному ориентированию и краеведческих конференциях. Многие ребята, кончив школу, продолжали заниматься туристско-краеведческой деятельность и как участники, и как организаторы. Моя ученица Таня Шубина, например, занимаясь ориентированием, неоднократно бывала чемпионом или призёром всероссийских и международных европейских соревнований.

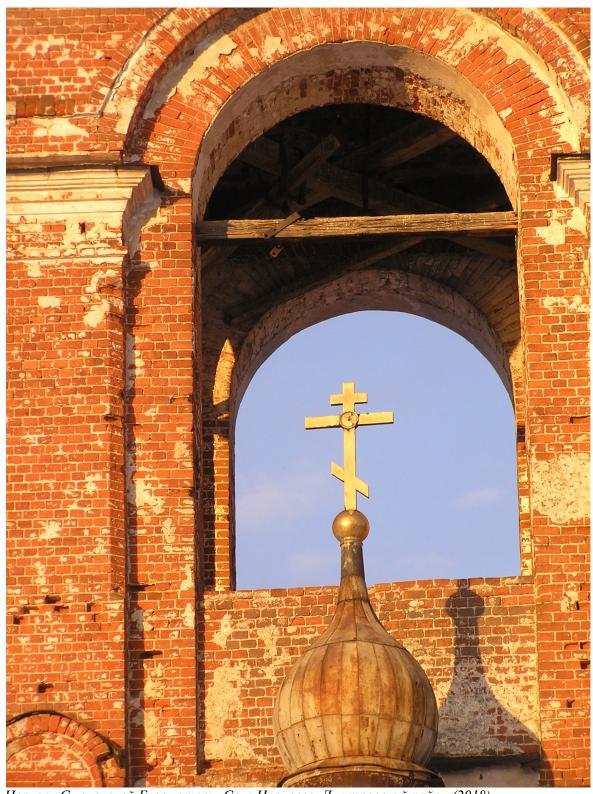
Со своими учениками, а также при проведении городских и областных соревнований прошёл я походами вдоль рек - Пахры близ Подольска, Москвы от Звенигорода, а также Дубны, Сестры и Волги от Вербилок до Савёлово. Разрабатывал я и так называемые пешеходные, лыжные и велосипедные гругосветки с маршрутами по Клинско-Дмитровской гряде и по территории вдоль Дмитровского шоссе между Ленинградским и Ярославским направлениями. Очерки об этих кругосветках публиковались в районной газете «За коммунизм». Такими маршрутами пользовались потом и другие любители путешествий.

К сожалению, у меня не сохранились фотографии этих увлекательных походов и туристско-краеведческих слётов.

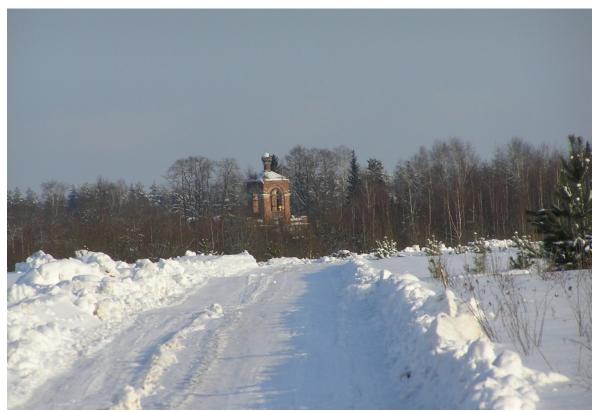
Будучи на пенсии, проживаю в селе Чернеево Дмитровского района Московской области. Люблю совершать прогулки по окрестностям. Беру с собой фотоаппарат. Фиксирую интересные места, пейзажи и вечерние закаты. Некоторые снимки помещаются далее.

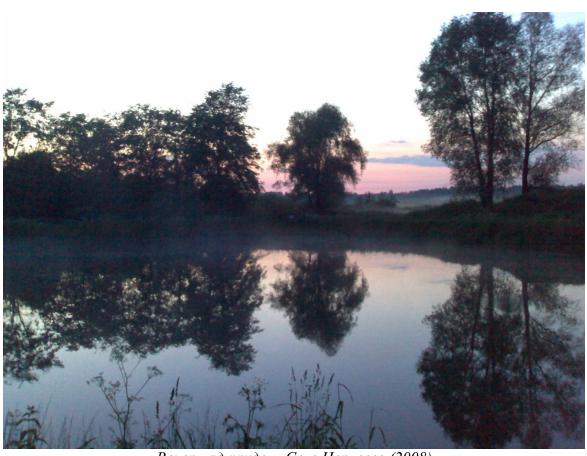
Никольский храм. Село Рогачёво, Дмитровский район, Московская область (2011)

Церковь Смоленской Богоматери. Село Чернеево, Дмитровский район (2018)

Дорога к храму. Село Чернеево (2009)

Вечер над прудом. Село Чернеево (2008)

В зимнем лесу Подмосковья (2013)

По Русскому Северу

Вологодская программа

Хождения по белу свету во многом было связано с Русским Севером. В 1980-е годы мне пришлось участвовать в научном эксперименте, получившем название «Вологодская программа». Мы обследовали фонды письменных источников всех государственных музеев Вологодской области и некоторых общественных музеев. В её результате было реализовано изучение, описание и публикация памятников письменности в музеях Вологодской области. Опубликовано 13 томов Каталога-путеводителя, правда последний том издан был только в 2001 году. Каталог опубликован в 5 частях: 1) Рукописи, 2) Книги кириллической печати, 3) Книги гражданской печати, 4) Документы досоветского периода и 5) документы советского периода. В каждой части по 2 или 3 выпуска. Работа эта проводилось по инициативе и под общим руководством профессора Вологодского государственного педагогического института Петра Андреевича Колесникова при кураторстве председателя Археографической комиссии Сигурда Оттовича Шмидта. Непосредственное руководство научной группой осуществлял изначально кандидат, а затем доктор исторических наук, научный сотрудник Библиотеки Академии наук Александр Александрович Амосов. В научную группу входили также Валентин Викторович Морозов, Сергей Александрович Морозов, Борис Николаевич Морозов, Евгений Сергеевич Князьков, Надежда Николаевна Малинина, научные сотрудники Библиотеки Академии наук и вологодских музеев.

Мною были подготовлены к выпуску два тома пятой части Каталога «Документы советского периода» в районных (Вып. 1) и областном (Вып. 2) музеях. Принимал участие и в подготовке третьей части каталога «Книги гражданской печати». При подготовке пятой части каталога были обследованы документы советского периода, хранящиеся в фондах музеев городов: Вологда, Белозерск, Кириллов, Великий Устюг, Устюжна, Тотьма, Бабаево, Сокол, Харовск. Не побывал я только в Череповце и Вытегре. Материалы «Вологодской программы» стали основой для диссертации «Памятники общественных музеях Вологодской области. Проблемы письменности источниковедческого изучения и перспективы использования», а также для подготовки научных статей и выступлений на всероссийских конференциях в Каргополе, Тотьме, Вологде, Архангельске, Сольвычегодске и международных конференциях в Сорбонне (Париж, 1998, 2000, 2003).

На основании «Вологодской программы» можно утверждать, что вологодские музеи играют значительную роль в сохранении памятников письменности как части культурного наследия России. Музеи сумели сохранить важный пласт книжной культуры, которую в других регионах страны сохранить не сумели.

Это одна сторона вопроса. Другая же сторона заключается в том, что современному читателю раскрывается многообразная палитра памятников письменности, известная читателю XIV-XV веков в качестве сначала рукописных книг, а затем и книг кириллической печати с началом появления печатного станка.

Обследуя фонды музеев Вологодской области, мы зафиксировали наличие в фондах Тотемского краеведческого музея рукописный дневник крестьянина А.А. Замараева и опубликовали его дважды. Можно сказать, что автор дневника опосредованно сыграл немаловажную роль в моих дальнейших странствиях по белу свету, о чём и будет сказано далее.

Следует учесть, что «Вологодской программой» отражена лишь часть книжного наследия. Многие книги в реальности были утрачены по разным причинам. Часть книг естественным образом погибла в самой среде бытования в результате пожаров и иных

бедствий. Многие книги были конфискованы у монастырей и церквей в первые годы советской власти и уничтожены. Многие разошлись по частным коллекциям в результате собирательской деятельности любителей старины, а началось это ещё в XIX веке. Часть книг оказалась в фондах центральных музеев и библиотек, куда они поступали в результате археографических экспедиций. Есть книги и в местных музеях в различных регионах страны.

Но всё же значительная часть рукописного и старопечатного наследия хранится в фондах вологодских музеев. И это обстоятельство даёт основание для того, чтобы представить картину книжной традиции, существовавшей на Русском Севере.

О книжной культуре на Русском Севере свидетельствуют состав и названия книг. Здесь важно понять саму духовную жизнь наших праотцов. Об этом нам красноречиво говорят записи и пометы, оставленные на страницах книг их владельцами, читателями, дарителями, покупателями, продавцами и т.д. Это своего рода голоса из прошлого. Рассмотрим бытование книги до появления книг гражданской печати.

Прежде всего, интересны по своему содержанию записи о передаче книг в храмы. Открываем рукописную книгу «Службы Страстной недели», хранящуюся в Кирилло-Белозерском музее. В ней запись: «Сию книгу в тетратех Страстную неделю всю написал петровский поп Июда Копытов и положил в дом всемилостивому Спасу и апостолу Христову Андрею Первозванному на Белоозеро на посад в свой приход по своих родителех безвыносно, а подписал на сей книге по его старца черного попа Ионы по его велению Васка Кункин лета 1678 года ноября в 21 день. К сей книге... черный поп Иона Копытов руку приложил». Из этой записи узнаём, что книгу написал петровский поп Июда Копытов и передал её в церковь Андрея Первозванного с завещанием никому не передавать, хранить «безвыносно». Поп Иона Копытов повелел Васке Кункину сделать соответствующую запись и к этой записи сам «руку приложил».

Иногда записи оставляют писцы рукописей. Об этом можно судить по одинаковому почерку самой рукописной книги и записи в ней. «Сборник богослужебный» XVII века (Череповецкий краеведческий музей) содержит тропари, кондаки, богородичны, написан полууставом. Тем же почерком запись: «Приложена сия книга в церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы что в Едоме иеродиаконом Михаилом безповинно...».

Отметим записи писцов рукописных книг из собрания Вологодского музея. Среди них встречаются записи Арсения Сахарусова Комельского за 1506 г., писца Карпа с тайнописью (1549), Афиногена Аверкиева Короваева (1600) священника Ивана Аникиева (1623), Кеврольского инока Антония Ловцова (1656), рифмованная запись чернеца Александра (1690-е) и др.

По записям на страницах рукописных и старопечатных книг можно узнать о первоначальном месте нахождения книг. Так в рукописи «Ирмологий на крюковых нотах» (Великоустюгский краеведческий музей), имеется запись XVII в.: «Сия книга Яренской волости».

Записи о вкладах помещаются в разных местах. Так, в «Синодике монастырском» (там же) записи о вкладах вещами и деньгами находятся перед поминаниями некоторых родов. Книга «Слова Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского» (Вологодский музей-заповедник) содержит более пространную запись: «Лета 7019 месяца декабря 15 дал сию глаголимую книгу Богослов Григорий старец Зосима митрополит бывшей московьской в Ферапонтов монастырь в ограду Белаозера своеи душе на память и своему роду, а привез от него с Каменного старець Феодосей Мансур при игумньстве Селиверьстове при старце при Осафе при бывшем при владыке при Ростовском». Через 21 год в книге появилась владельческая запись владыки Коломенского Давыда.

Есть записи, повторяющие или поясняющие название книги. В рукописи «Святцы с дополнениями» (Кирилло-Белозерский музей) записано: «Святцы угодника Божия». В «Евангелии» XVI века (хранится там же) записи: «Евангелие Кирила» (XVI-XVII в.) и по

обрезу блока: «Евангелие чудотворцово» (XVII в.). В «Сотенной выписи на Сондужскую волость Тотемского уезда» (ТКМ, скоропись двух почерков) записано: «Список с писцовой книги писцов Фоки Дурова (зачёркнуто) Никифора Озерова да подьячего Ивана Гордеева 195-го и 196-го года...». В рукописной книге «Триодь постная» XVI в. записи XVII в.: «А се книга триодь о мытаре и фарисее». Далее неоднократно повторяется: «Стоит град пуст, а пути к нему нет». В рукописной книге конца XVII в. «Житие митрополита Алексия» (Череповецкий краеведческий музей) записью поясняется: «По мудрости (?) Божии и великих сия книга глаголемая житие церкви иже во святых отца нашего Алексия митрополита Киевского и всея Руси чудотворца». Здесь же поясняющие записи XVIII в.

Иногда владельцы книг записывают не только своё имя, но и делают разного рода замечания. В «Часослове» XVII века (Кирилло-Белозерский музей), написанном чётким полууставом, записано: «Книга Феодора...» и далее «Без летописи». Вероятно, Феодору был известен «Часослов», в составе которого была летопись, или она из этого сборника утрачена.

Владельческие записи довольно часты. Иногда в одной книге встречаются записи разных владельцев, в том числе покупателей и продавцов. Из этого следует, что книги не только хранились в монастырских библиотеках, но и «ходили» среди населения.

Встречаются такие владельческие записи разного времени. В «Сборнике каноническом» (там же) XV в. полууставом записано: «Преподобнаго отца нашего Кирила». То есть, книга принадлежала основателю Кирилло-Белозерского монастыря. От XVI в. в этой же книге две записи: «Правила ветхы» (полууставом) и «Книга Кирилова монастыря» (беглым полууставом). А далее скоропись XVII в.: «От Никоновских правил». Следовательно, книгу в ходе никоновских реформ не изъяли. Она продолжала существовать там, где была изначально. Есть там записи и более позднейшего времени, когда монастырь стал музеем. Этикетка на переплёте: «Из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря. От Никоновских правил чудотворца Кирилла» № 14». Ярлык на корешке: «№ 15. Правила Никоновы (Сборник)». Таким образом, «Сборник канонический» начала XV в. превратился в «Правила Никоновы».

Владельческие записи свидетельствуют о принадлежности книг не только частным лицам, но и храмам. В Устюженском музее хранится книга «Шестоднев служебный». В ней запись: «Сия богоглаголемая книга Рождества пречистые Богородицы домовая» (XVI в.). В Череповецком музее в рукописной книге «Псалтирь следованная» XVI века читаем: «Сия книга преподобнаго и богоносна отца нашего игумена Кирилла Новоезерскаго чудотворца». В книге «Ирмологий» XIV века (Вологодский музейзаповедник) записано: «Книга Ирмолог церкви Козмы и Дамиана что в Кузьминском». В «Уставе церковном» XIV века (там же) запись XVII в.: «Сии Святцы церкви Козмы и Дамиана что в Кузминском».

Нередки записи разного содержания, свидетельствующие о разных владельцах и читателях. Рукописная книга «Святцы с тропарями и кондаками» (Устюженский музей), написанная полууставом, судя по записи, в XVII в. принадлежала как вкладная Шалацькому монастырю, а затем была продана за 20 копеек (неизвестно кем и кому). Более подробны записи в рукописной книге «Златоуст постный» (Череповецкий музей) XVII века: «Сия книга глаголемая Беседы Белозерского уезду Судского стану села Троицкой Танищ церкви Иоанна Предтечи, а положил сию книгу... своеручно того же Белозерского уезду Урозерской волости дьячка Павла Афонасьева повелением его подписал той же Предтеченской церкви сын его крестной дьячек Иван Иванов безвыносно по себе и по родителех своих». Это запись вкладчика. А затем следует позднейшая запись читателя: «Сию книгу читал крестьянин деревни Тарасовской Иван...». Кроме того, на листах 68 об. и 156 об. - записи о смерти крестьян прихожан Предтеченской церкви с указанием дат и фамилий.

Встречаются и житейские записи, раскрывающие некоторые страницы бытовых взаимоотношений. В рукописном «Сборнике богослужебном» (там же) читаем: «От великого князя Василия Ивановича всея Руси в Переяславль к наместником и в Переяславский уезд к волостелем. Бил ми челом Курака Иванов сын Обросов на вас на Ушака на Васильева сына, а ищет на нем то, что ден у него положили на соблюдение шубу баранью, да сермягу белую, да кавтан крашениной, да рубашку, да порты, да десят алтын денег, а всего того грабежу на сорок алтын. Ин де того ему не отдаст». Текст явно списан с челобитной, из которой явствует, что спор между Куракой Ивановым сыном Обросовым и Ушаком Васильевым сыном разгорелся не на шутку, коли дошла весть об этом до великого князя. Здесь же вторая запись XVI в.: «Се яз Иван да яз Посник Федоровы дети Мякишова выручили есмя у великого князя недельщика у...». Далее запись обрывается.

Записи в книгах любопытны также как источник по выявлению имён и прозвищ, в том числе славянского происхождения. Это Июда Митя Вараксин сын; Иван Захарьиных сын Коптев, подьячий Максим Козлов, купецкий человек Алексей Иванов сын Серебрянов и др.

В Евангелии XVI века (Вологодский музей-заповедник) в записи XVII в. упоминаются имена 18 человек: «Савка Гончаронок, Ивашка Филипенок, Харитон Филиппович, Сидор Кузнечонок, Афанас Самонович, Яша Аксешонок, Тимоха Долмат, Кондрат Долмат, Яким Менко, Гришка Азарович, Пимаша Гарасименок, Гришка Лапенок, Улас Билминович, Артем Абражевич, Савва Кощенок, Микита Кузмечонок, Прокон Лагун подданные ясновельможного его милости пана Юрия Кароля Глебовича воеводы Смоленского».

Все эти и другие записи — свидетельство повсеместного бытования на Русском Севере рукописных и старопечатных книг. Записей достаточно много. Только в книжном собрании Вологодского музея-заповедника и только точно датированных записей до XVIII в. более 75. В них отражается читательский интерес и в некоторой степени быт прошедших поколений.

На основании сохранившихся рукописных и старопечатных книг можно представить круг чтения людей, живших в прошедшие века, и среду бытования книги. Если проследить зафиксированные в записях случаи купли-продажи книг, можно восстановить историю обращения конкретных списков или старопечатных изданий в читательской среде. Часто в записях отражаются множественные переходы книги из рук в руки, причём иногда в течение краткого времени. Так, Евангелие 1656 года (Вологодский музейзаповедник), написанное чётким полууставом, содержит 8 записей и до начала XVIII в. сменило 6 владельцев. Интересно, что в пятой записи после того, как книга была перепродана Харкой Ловцовым Кондратью Кошкину, появляется запись Ивашки Дмитриева: «Сия книга глаголемая Евангелие напрестольное... не продажна и не закладна». Однако, после этой категоричной записи Евдоким да Илья Дмитриев продали книгу Анкудину Ануфриеву сыну Попову. После очередной перепродажи книгу купил строитель Веркольского монастыря Антоний и завещал её Киприяну Гаврилову с братьями.

«Вологодская программа» зафиксировала хранящиеся в областном и районных музеях памятники письменности и, вместе с тем выявила многие памятники, прежде всего, рукописи и старопечатные книги, которые в изданных Каталогах не значатся. Это свидетельствует о том, что Вологодская область обладает уникальными книгами, то есть существующими в единственном экземпляре. Ни в каких иных хранилищах их нет. Для примера. Только в одном областном музее и только относительно старопечатных книг зафиксировано наличие представительного собрания из 613 единиц хранения. Среди них есть не только уникальные и весьма редкие (хранящиеся в одном-двух национальных хранилищах), но и не известные до сего времени в научной библиографии, проливающие дополнительный свет на историю отечественного книжного дела.

Изданный по «Вологодской программе» Каталог-путеводитель не только уникальное явление в стране, не только раскрывает содержание памятников письменности по каждому музею, он ещё и дополнен разнообразными указателями, что позволяет свободно ориентироваться в книжном наследии Вологодской области, но и находить новые темы научного исследования. В каждом томе помещаются указатели авторов, названий, места и времени происхождения, географических названий, личных имён, точно датированных записей, украшений переплётов, библиотек и книжных собраний, рукописных вставок. Кроме всего прочего, даются ещё и перекрёстные ссылки на места хранения рукописей, книг, документов.

Важно и то, что Каталог-путеводитель имеет практическое значение. Выявленные памятники публикуются в различных изданиях, используются в научно-исследовательской и экспозиционно-выставочной работе. Так, например, дневник крестьянина А.А. Замараева был опубликован дважды и цитировался в научных статьях многажды. На его основе защищены диссертации в Московском государственном историко-архивном институте и Парижском университете Сорбонна. Тотемский краеведческий музей изучает среду бытования, описываемую в дневнике, использует информацию для публикаций в научных изданиях и музейных экспозициях.

Материалы «Вологодской программы» свидетельствуют не только о бытовании книг на Русском Севере, но и о существовании книжной традиции. Книга была в обиходе не только в монастырской, дворянской, мещанской, но и в крестьянской среде. Книга представляла собой не только объект чтения, но и средство общения, о чём красноречиво говорят записи.

Кроме рукописных книг в Каталоге описаны книги кириллической и гражданской печати, а также документы дореволюционного и советского периодов. Можно считать, что по «Вологодской программе» составлен всеобъемлющий свод памятников письменности, хранящихся в музеях Вологодской области по состоянию на 1980-е годы.

В целом книжное собрание и документальные памятники, зафиксированные в музеях Вологодской области, являются важным и весьма любопытным источником по изучению культурного наследия. Книги, отражающие культурное наследие, с одной стороны, свидетельствуют о достаточно высокой культуре на Русском Севере, а с другой, характеризуют духовный облик прошлых поколений.

Сама же «Вологодская программа» и изданный по её результатам Каталогпутеводитель является ярким примером фиксации культурного наследия, его изучения и сохранения. Для меня же участие в «Вологодской программе» стало не только предметом научных исследований, но и новыми открытиями в путешествиях по белу свету. Во многом я приблизился к пониманию Русского Севера, имеющего много общего с Сибирью.

¹ Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922 / Публ.: В. В., Морозов Н. И Решетников. М., 1995. (Библиотека Российского этнографа); Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922 / Публ., коммент.: В. В. Морозов, Н. И. Решетников // Тотьма: Историко-краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: «Русь», 1997.

² См.: Решетников Н. И. Искусство крестьянского бытописания // Послужить Северу: историко-худож. и краев. сб. Вологда: Адвистура, 1995. – (там имеются ссылки на другие работы).

Каргополье

Путешествуя по Русскому Северу побывал я во многих музеях и памятных местах Архангельской и Вологодской областей. Более 30 лет сотрудничал с Каргопольским историко-архитектурным и художественным музеем. Каргополь – исторический город, начало которого относят к XII веку. Находится он на берегу Онеги у озера Лаче. В своё время являлся связующим звеном на тракте из Петербурга в Архангельск. Обследуя фонды музея, составляя описи памятников письменности и участвуя в научных конференциях, знакомился я не только с городом, но и путешествовал по Каргополью. В результате этих путешествий были подготовлены и опубликованы 6 выпусков путевых очерков: «Русского Севера храмы. Древний Каргополь» (М.: Демиург-Арт, 2006), «Русского Севера храмы. Каргополье» (М.: Демиург-Арт, 2009), «Русский Север. Каргопольские зарисовки» (Демиург-Арт, 2010), «Русский Север. Лядины» (Демиург-Арт, 2012, в соавторстве с Д.В. Ворощук и Г.Ф. Сергеевой), «Русский Север. От Каргополя до Боросвиди» (М.:Logosvos, 2015, в соавторстве с В.В. Шевелёвым), «Русский Север. Каргополь и Каргополье» (М.:Logosvos, 2016). Кроме того, мною был подготовлен авторский сборник «Русский Север. По страницам летописи веков Каргополья» (М., 2014). Руководил также научной редакцией и был составителем 15 сборников по материалам научных всероссийских научных конференций, состоявшихся в Каргополе

Привела меня в Каргополь «Вологодская программа». Меня уже знали во многих музеях. В 1990 году принимал я участие в конференции Архангельского областного краеведческого музея «Народная культура Севера. «Первичное» и «Вторичное», традиции и новации» с выездом в музей Северодвинска. Там меня пригласили сделать опись коллекций письменных источников по примеру «Вологодской программы». В течение года работа была выполнена. На конференции присутствовала главный хранитель Каргопольского музея Ирина Леонидовна Федоринова. Она пригласила меня в свой музей, чтобы сделать опись письменных источников. Так я оказался в Каргополе в 1991 году. Опись в течение нескольких лет была сделана. К этому времени в музей поступило два больших архива Каргопольского уездного военкомата и Каргопольской уездной милиции 1920-х годов, включая документы дореволюционного периода. Для описания архивных документов было потрачено несколько лет.

В 1996 году в Каргополе проводились мероприятия по случаю его 850-летия. В рамках празднования музей организовал свою первую научную конференцию. Директором музея тогда была Лидия Ивановна Севастьянова, а её заместителем по научной работе и организатором конференций - Ирина Викторовна Онучина. Я принимал в ней непосредственное участие, как и в последующем издании сборника по материалам конференции. С тех пор я принимал участие в каждой конференции и издании научных сборников. В 2000-2003 годах даже работал в музее научным сотрудником. Не участвовал только в конференции 2020 года, но в сборнике «Каргополье с древнейших времён: история и культура» (Каргополь: КИРА, 2020) была опубликована моя статья «Хронологический обзор публикаций в сборниках Каргопольских научных конференций».

Пребывая в Каргополе мне пришлось в рамках проведения выездных заседаний конференций и самостоятельно побывать различных районах Каргополья и Кенозерского национального парка. По нескольку раз разными маршрутами мы ознакомились с природными достопримечательностями и памятниками архитектурного наследия в Архангело, Боросвиди, Казакове (Большой Шалге), Калитинке, Красной Ляге, Кучепалде, Лекшмозере, Лядинах, Ошевенске, Печникове, Саунино, Хотенове и других местах. Участвовал в экспедициях по комплектованию музейного собрания в Кречетове и Малой Шалге.

За прошедшие 30 лет в Каргополье произошли значительные перемены. В городе благоустроена Набережная им. А.А. Баранова с городским пляжем. В память об уроженце Каргополья А.А. Баранова, бывшего первым правителем Русской Америки (Аляски)

установлен памятник. Памятник установлен и в память узников Каргопольского ГУЛАГа. Оборудованы многочисленные роднички, ниспадающие в Онегу. Музею переданы здания бывших торговых рядов и бывшего духовного училища. Создан музейно-выставочный центр. Ежегодно меняются разнообразные тематические выставки. Традиционно проводятся праздники мастеров России, фестивали колокольного звона и ледовых скульптур, зимние праздники на Масленицу и др. В своё время музей проводил интерактивные тематические музейные праздники. Среди них «Каргопольская ярмарка», «Каргопольская свадьба», «Святочные представления», «Сказки для взрослых», «В кукольном доме», «Девицам на приданьице» и др. Обустроен «Музейный дворик», где проводятся интерактивные представления и вечера ретротанцев. Музей реализует всё новые и новые формы работы, в том числе мастер-классы. Вот только один пример на одну неделю июля 2023 года. Экскурсии: «Каргополь белокаменный», «Дороги Романовых. Каргополь», «Колокольня. Легенды и факты», «Повесть о каменном царстве. История собора», «Каргополь – город пяти губерний»; интерактивные занятие «На вкус, на цвет и на зубок» и «В гостях у самовара»; квесты «Фотоохота в городе «К» и по исторической экспозиции «Музейные сокровища»; мастер-классы «Звоны на передвижной звоннице» и «Подкова на счастье»; детская игровая программа «Конь ретивый с длинной гривой» и др.

При музее работает хор духовного песнопения «Свети́лен». В городе действует создан этнографический ансамбль «Олонецкая губерния». В ходе городских праздников выступает мужской хор ветеранов.

В Каргополе и районе много архитектурных духовных и гражданских памятников. Экспозиции музея располагаются в городских Введенской, Зосимы и Савватия, Троицкой церквах, Соборе Рождества Христова и двух сельских храмах (в Лядинах и Саунино). Музейным объектом является соборная колокольня. Музейными объектами также являются Благовещенская церковь с каменным узорочьем и более скромный Никольский храм. В составе музея 16 архитектурных памятников, в том числе федерального значения.

В городе действуют частные музеи: Музей семьи народных мастеров Шевелёвых, Эко-парк Николая Фомина «Медвежий край», Музей наличника, Музей «Старый драндулет», Музей лыж.

Каргополь славен народным мастерами разных направлений. В городе действуют Центр ремёсел «Берегиня» и филиал Архангельской фабрики «Беломорские узоры». В Лядинах создан музей «Лядинские узоры».

Город Каргополь и Каргополье украшены многими памятниками церковной и гражданской архитектуры, что создаёт неповторимый облик Русского Севера с его самобытностью и уникальностью.

Каргопольские храмы отличительны ансамблевым построением в архитектурном решении. Ансамбли эти включают три храма: многокупольную и шатровую церкви и шатровую колокольню (тройник или троица). Подкупольные на библейскую тему росписи имеют своё название — небеса. Навершия храмов представляют собой купола в форме луковицы, шатра и бочки, иногда в ансамблевом единстве.

В Каргополе не раз бывал я в лирическом настроении и рифмовал строчки, воспринимая душой Русский Север. Вот некоторый опыт рифмования.

Часто мне снятся снега каргопольские, Волны Онеги-реки. И вспоминаю дела добровольские, Местным чинам вопреки.

Местных талантов здесь яркое множество, Труд их совсем не игра — Труд их повсюду украшен художеством,

Зря что ль они мастера.

Песни поют, занимаются ткачеством, Чудно коробья плетут. Вышивка славится подлинным качеством, В доме простор и уют.

Глина в сюжеты у них превращается: Конь и Медведь, и Полкан... Часто с любовью сюда возвращаюсь я, Чтоб залечиться от ран.

Где вы чудесные, милые, нежные Юности нашей мечты? Помню снега эти я белоснежные, Облики храмов седых.

Храмы

Край старинный, храмами изобильный, Вдоль Онеги они стоят, о судьбине людской говорят. Звон колокольный, что ветер вольный, Народ трудивый, христолюбивый, Храмы вновь возводит он, Вновь звучит колокольный звон. Звон колокольный, что ветер вольный. Край сосновый, климат суровый. Но и, как издревле, здесь и там Стучат топоры — возводят храм. Храмов открыто пока немного — К святым местам торится дорога.

Купола

Купола, купола, купола украшают наш отчий край. Устремляются в небо, в рай. Там вот луковка, там вот шлем, Там вот бочка, а там шатёр... Сколько пишут о них поэм, Там душою летишь на простор. Купола, купола, купола, Честь и слава вам, честь и хвала.

Валушки (остатки крепостного вала в Каргополе)

Люблю я один по Валушкам ходить, Ведь там невозможно куда-то спешить. Седая встаёт из веков старина... Вот здесь частоколом стояла стена, Здесь башня с бойницей, пред валами ров. Для недругов был гарнизон наш суров.

О крепость разбились полчища ляхов — Враги не забыли позора поляков. Наш край не платил иноземную дань, Никто не посмел протянуть сюда длань. Над крепостью звон колокольный звенел, Победу и славу он русскую пел, Пел звучал, пел звенел. А ныне не слышно уж этого звона, Ни стен и ни башен дозорных уж нет, Не слышно призыва святого с амвона. Остались Валушки лишь с прежних тех лет. Летом покрыты зелёной травою, Снегом пушистым укрыты зимой. Мне же приятно, того я не скрою, Ходить по Валушкам любою порой.

Родник

Журчит, переливается по камешкам родник. И путник запоздалый, молясь, к нему приник. Губами ловит жадно холодную струю И, выпрямившись бодро, снова он в строю. Окинул взором радостным Онеги он окрест, Поправил, на верёвочке свисавший, медный крест. И в дальний путь отправился. Нелёгок его путь, Ведь только лишь на Чурьеге придётся отдохнуть. Струится, льётся весело по камешкам ручей И не боится, маленький, морозов и смерчей. Зимой и летом звонко он песенку поёт, Куда-то вдаль далёкую зовёт, зовёт, зовёт. Отрадно по-над берегом мне к родникам ходить, От каждого ладошкою водицы там испить. Так пусть струится весело живительный родник. На радость местным жителям он из земли возник. Журчит, переливается. На солние яркий блеск. В Онегу отправляется. Чуть слышен его всплеск. Журчит. Переливается. Давно. И не кончается.

Онега-река

Плавные воды Онеги-реки разливаются И родниками они пополняются.
По-за мостом понемногу сужаются, В скалы-пороги потом упираются, С рёвом и стоном сквозь них продираются...

Ну а потом вновь река вольно льётся И над бурливым потоком смеётся.
Так наша жизнь — сколь ни строй ей преграды, Сколь ни трудись возводить ей ограды...
Она победит. Победа — награда.

Мы жизни награды всегда будем рады.

Каргопольская Масленица

На Масленке игры повсюду играют И песни весёлые всюду поют. На снежные крепости с гиком взбегают И чай с пирогами горячими пьют.

На Масленке весело. Всюду смеются. В гармошки играют. Частушки звучат. Задорные песни по улицам льются. Блины со сметаной иль маслом едят.

Масленица-блинница сегодня именинница, А у всяких именин сметана есть, пирог и блин.

Ярко щёки нарумянил,
Морозцем ласковым объял,
Лицо девицы подсурмянил...
Народ Ярилу прославлял.
Масленица-блинница сегодня именинница.
И, конечно, в этот день смеются все, кому не лень.
Там лошадь улицей бежит,
Там карусель вразнос кружит,
Там крепость снежную штурмуют,
Там парень девицу целует...
Масленица-блинница сегодня именинница.

Коргопольская ярмарка

На праздник мастеров России Народ спешит со всех концов... Сюда сегодня пригласили Умельцев старых и юнцов.

Вот каргопольская игрушка, Вот беломорский шит узор, Вот рукавицы, вот подушка, Вот тонко вышитый подзор.

Вот ложки, туеса, тарелки,

Вот птицы счастья крыл в разлёт...

Здесь всюду всякие поделки.

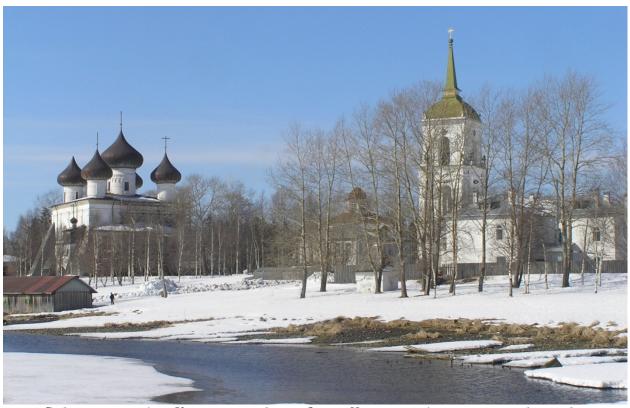
Вот мастер лапотки плетёт...

И песни, танцы, хороводы, В цветной рубашке гармонист... И лишь спокойно свои воды Несёт Онега. Воздух чист.

Чиста душа. Ярило ясен.

И праздник наш всегда прекрасен.

Каждый раз, находясь в Каргополье, вновь и вновь, зимой и летом, обходил я достопримечательности с фотоаппаратом. Более тысячи кадров негативных плёнок и сотни снимков в цифровом варианте передал я музею. Тысячи сюжетов хранятся в базе данных моего ноутбука. Сюжетов для научных статей, выставок и путевых очерков предостаточно. Несколько фотографий помещается здесь.

Соборная площадь в Каргополе на берегу Онеги. Христорождественский собор, соборная Колокольня, на заднем плане по центру Введенская церковь, справа вдали маковки Церкви Иоанна Предтечи (2001)

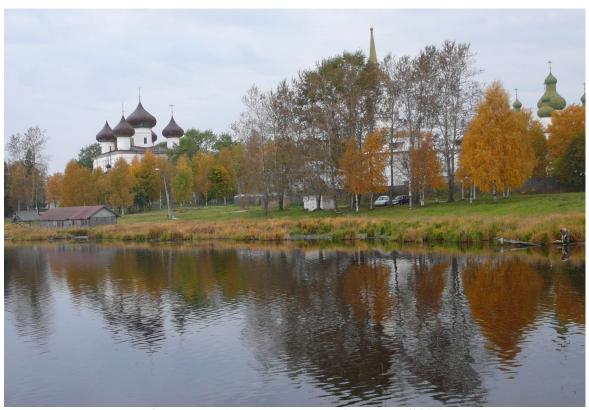
Ленинградская (бывшая Петербургская) улица с соборной колокольни (Каргополь, 2004)

Колокольня, Введенская церковь, за ней купола церкви Иоанна Предтечи (Каргополь, 1998). Снимок из проёма между елями. Такого ракурса ныне не найти, ибо нет уж тех елей.

Церковь Иоанна Предтечи (Каргополь, 2006). Снимок с правого берега Онеги.

Осень на соборной площади в Каргополе (2006)

В экспозиции Музейного дворика в Каргополе (2014). Тогда проходил вечер ретротанца «Блюз шестидесятых».

Введенская церковь из-под решётки Предтеченской церкви (2010)

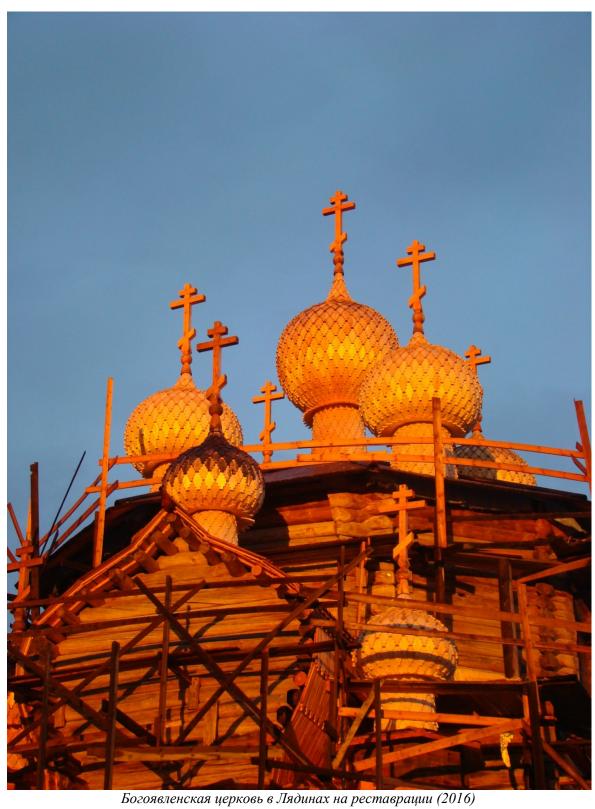

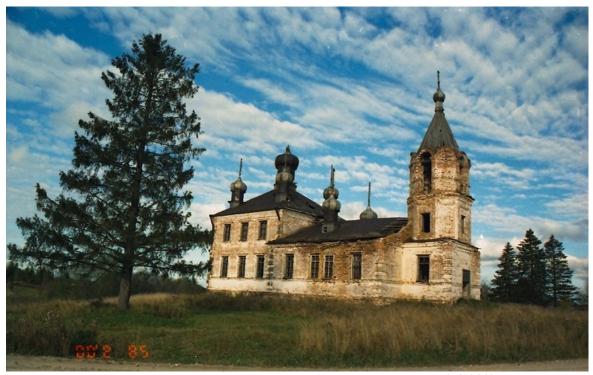
Дети на правом берегу Онеги, на левом берегу Троицкая церковь (2012)

Храмовый ансамбль («тройник» или «троица») в Лядинах (2006)

Георгиевская церковь в селе Река (Погост Наволочный) (1999)

Роспись неба в часовне в д. Калитинка (2014)

Колодец с подъёмным колесом в Лядинах (2012)

Колокольня Успенской церкви Александро-Ошевенского монастыря (2016)

Им предстоит собрать все дрова в поленницу (Саунино, 2018). Позируют с удовольствием.

Хозяин булыжной мостовой в Каргополе (2014)

Во дворе музея «Лядинские узоры» в Лядинах (2018)

Сернистый источник на берегу Онеги в Хотеново (2014)

В доме-музее семьи Шевелёвых, народных мастеров Каргополья (2014)

Тотемский край Вологодской области

Если в Каргополье белый свет познавал я в течение 30 лет, то с Тотемским краем — более 40 лет. Впервые оказался здесь в 1980 году в рамках научной экспедиции по «Вологодской программе». Бывал в Тотьме зимой и летом. Принимал участие в научных конференциях. Посетил соседние районы. В рамках выездных занятий научных конференций побывал в Усть-Печеньге, Никольском, Царёве, а также в Нюксенице, Тарноге, Устье, Вельске Архангельской области, Асташове, Солигаличе и Галиче Костромской области. Участвовал в экспедиции по комплектованию музейного собрания в Мосеево.

Каргопольский музей отпраздновал своё 100-летие в 2019 году, Тотемский – в 2015 году. Первоначально в Тотьме был краеведческий музей, ныне – Музейное объединение, включающее Музей краеведческий, Музей мореходов со смотровой площадкой Входоиерусалимского храма, Музей Ивана Кускова (основателя форта Росс в Калифорнии) с памятником и артвыставкой во дворе музея, Музей церковной старины со смотровой площадкой с колокольни Успенского храма, Музейно-выставочный центр «На большой Садовой» с площадкой «Антресоль» и «Культурный квартал» с артобъектами, «Открытое хранение фондов» в Спасо-Суморином монастыре, Дом традиций и ремёсел «Морошка» музеефицированная усадьба купца Холодилова, возрождённое производство добычи соли «Старое Усолье», Музей Николая Рубцова и Арт-резиденция «Бирюзовый дом» в селе Никольское и мемориальный дом в деревне Аннин починок (где останавливался Н. Рубцов), Музей детства и семьи в Царёве, краеведческий музей в библиотеке села Усть-Печеньга. Для проживания гостей и туристов в Тотьме открыты 10

гостиниц и гостевых домов. Тотьма является промежуточным культурным центром между Вологдой и Великим Устюгом. Интересные маршруты от Тотьмы проложены до историко-культурных центров: Великий Устюг, Устье Кубенское, Нюксеница, Тарнога, Никольск, Биряково, Бабушкин Вологодской области; Вельск Архангельской области; Солигалич, Асташово и Галич Костромской области. В Тотьму проложены экскурсионные маршруты из разных городов, в том числе из Котласа Архангельской области.

Тотьму называют городом купцов и мореходов. Отсюда отправлялись к Белому морю и далее к Ледовитому океану купеческие суда и морские экспедиции. До возникновения Санкт-Петербурга сообщение России с Европой осуществлялось именно по этому пути. Не случайно же Пётр I побывал в Тотьме трижды (1693, 1694 и 1702), направляясь в Архангельск.

В Тотьме ежегодно проводятся научные конференции по исследованию истории и культуры Русского Севера, конференции по развитию культурно-познавательного туризма, школы музейного развития «За границами столиц» и Рубцовские чтения. Известный путешественник Фёдор Конюхов выбрал именно Тотьму для создания Школы юных путешественников.

Музей проводит разнообразные экскурсии, мастер-классы и интерактивные занятия. В их числе: Этнографическая практика студентов, «Рубцовский костёр», «Фестиваль колокольной музыки», творческий фестиваль «Город детства», «Новогодняя ярмарка подарков», акции «Ночь в музее» и «Ночь искусств», театрализованные представления совместно с Тотемский народным театром, проект «Кольцо исторической памяти», «Традиционный календарь русских праздников» и др. Музей разрабатывает различные презентационные ролики, в том числе для интерактивных экскурсий. В Тотьме бережно сохраняются традиции родиноведения. Научные сотрудники разрабатывают интересные маршруты, в том числе: «На пути к Деду Морозу», «Тотьма — жемчужина серебреного ожерелья», «Тотьма — город купцов и мореходов», «Тотьма — соль земли русской», «Здесь луши моей рода» (Рубцовский тур и др. тотемское музейное объединение регулярно добавляется новыми арт-объектами. На месте соледобычи воссоздаётся комплекс соледобывающих сооружений «Варницы».

Тотьма — город исторический на реке Сухона. Датой его основания считают 1137 год, когда впервые Тотьма упоминается в грамоте новгородского князя Святослава Ольговича. Согласно этому документу, Тотьма должна платить сорок куньих мехов новгородскому епископу Нифонту в казну Софийского собора. В допетровскую эпоху, да и в начале правления Петра I, Сухона и Северная Двина были единственным речным путём, связывавшим Россию с европейскими странами. Через Тотьму проходил торговый путь в Европу. Отсюда отправлялись мореплаватели к берегам Белого моря и Ледовитого океана. Здесь активно развивались соляные промыслы. Большой известностью пользовался Спасо-Суморин монастырь, который посещал Иван Грозный. В Тотьме возрождены и ныне действуют Спасо-Суморин монастырь и церковь Рождества Христова. В зданиях Входоиерусалимского и Успенского храмов размещаются музейные экспозиции. С их колоколен можно лицезреть панораму города. Тотьма имеет тесную связь с Калифорнией, обмениваясь делегациями.

Расположен город между Вологдой и Великим Устюгом на реке под названием Сухона (с ударением на первом слоге). Река не только своеобразна, но и в некотором смысле уникальна. Весной она меняет своё течение. Её воды несутся вспять к верховьям. Почему? Дело в том, что в начале своём Сухона истекает из Кубенского озера. Весной притоки Сухоны вскрываются раньше, чем само Кубенское озеро. Водные потоки притоков наполняют русло вскрывшейся Сухоны. Их уровень становится выше уровня Кубенского озера. Потому и течёт река в обратном направлении.

Как и Каргополье, Тотемский край славен своими храмами. Имеют они свои особенности. И знамениты они картушами - архитектурной формой кладки стен. Такая

форма известна как тотемское барокко. В церкви Воскресения Христова села Мосеево сохранились росписи на стенах внутри храма тоже в стиле барокко.

Как и Каргопольский музей, Тотемское музейное объединение издаёт свои труды, в том числе сборники по материалам всероссийских научных конференций «Русский Север. Проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия», материалы по итогам проведения Школы музейного развития «За границами столиц», а также краеведческие сборники и художественные альбомы.

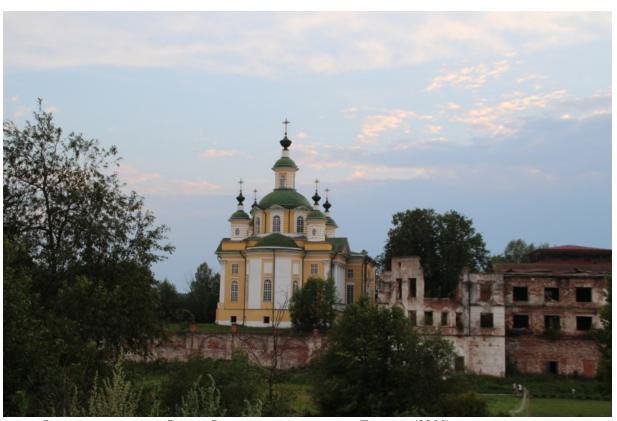
В рамках изучения и популяризации регионального культурного туризма в Тотьме проводятся: ежегодная международная дистанционная гонка на собачьих упряжках «Русский Север», ежегодный гастрономический фестиваль традиционной северо-русской кухни «Морошка», Преображенская ярмарка и День Русской Америки.

В Тотьме организационную работу по приёму туристов и экскурсионных групп осуществляет фирма «Тотьматур».

Как и Каргополь, Тотьма славится своими народными мастерами декоративноприкладного искусства. Даже туристская фирма носит название «Туризма и народные промыслы». Ещё до революции здесь была открыто училище по подготовке народных мастеров, получившее название Петровской школы. Изделия выпускников училища неоднократно представлялись на всероссийских и международных выставках. Их можно увидеть в экспозиции краеведческого музея. Ныне промысел возрождается. Детей обучают искусству лепки, резьбы, плетения, рисования, ткачества, кружевоплетения в специально оборудованном двухэтажном Доме мастеров, а также в Центре дополнительного образования.

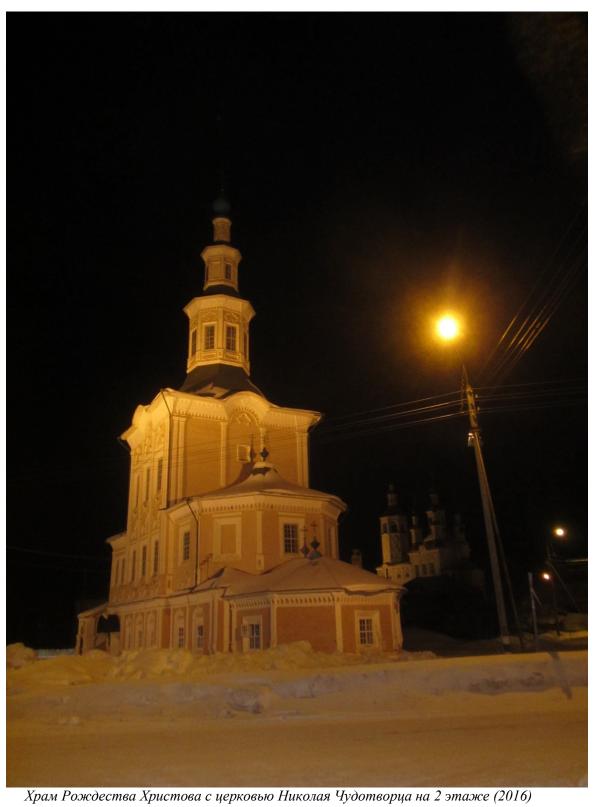
Зимняя дорога через Сухону от Успенской церкви Тотьмы на правый берег (2019). Участники конференции идут на зимний костёр Рубцова.

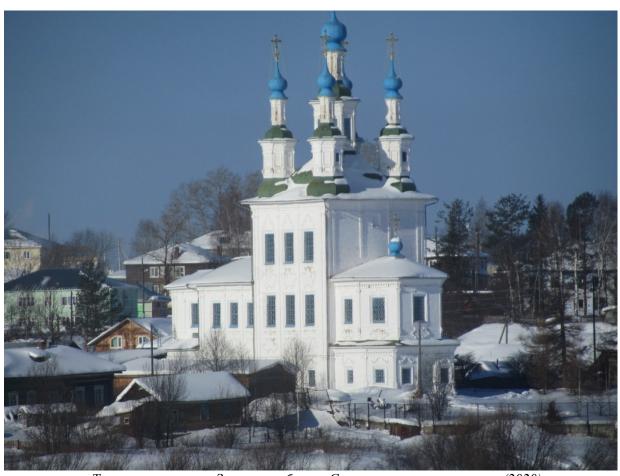

Вознесенский храм Спасо-Суморина монастыря в Тотьме (2015)

Восстановленная Входоиерусалимская церковь. В ней располагается Музей мореходов

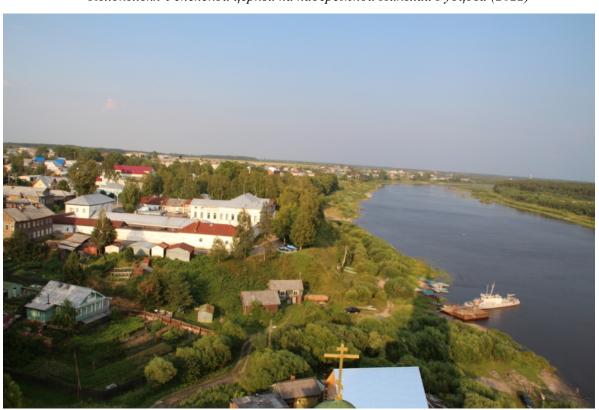
Троицкая церковь в Зеленях на берегу Сухоны после реставрации (2020)

Дом-музей Ивана Кускова (2019)

Колокольня Успенской церкви на набережной Николай Рубцова (2022)

Вид на Сухону с колокольни Успенской церкви (2022)

Здание бывшей Петровской школы народных ремёсел, ныне школа № 1 (2019)

На выставке макетов деревянного зодчества Русского Севера. Автор макетов Валентин Петрович Поклад, передавший музею более 100 единиц.

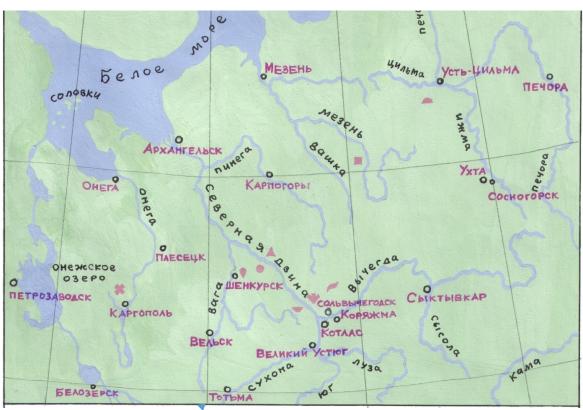
Тотемский этнографический ансамбль (2017)

Изделия тотемских мастеров в экспозиции музея (2022)

От Тотьмы до Соловков

На склоне лет, когда мне уже было 83 года, удалось совершить довольно сложное путешествие, порой в экстремальных условиях, на Соловки. Путешествие это я воспринимаю как свою лебединую песнь в путешествиях по белу свету. Потому и поведаю об этом более подробно.

Желание там побывать возникло ещё в 1980-е годы, когда в ходе реализации «Вологодской программы» по изучению музейных коллекций, был обнаружен в Тотемском краеведческом музее Вологодской области дневник крестьянина Александра

Замараева.

Образец одной из тетрадей дневника. Такова же и тетрадь за 1912 год

Его дневниковые записи охватывают период с 1906 по 1922 год. Среди записей довольно подробная информация о путешествии из Тотьмы на Соловки в 1912 году. В Тотьме и зародилась мысль пройти по его пути. Реализация такого путешествия предлагалась Тотемскому музею, а путешественников Фёдора потом Школе Конюхова в Тотьме. Но материальные условия не позволяли воплотить в жизнь эту идею. Правда, Школа путешественников организовала поход на катамаранах, но только до Великого Устюга. У меня же идея не только пройти по пути А. Замараева от Тотьмы до Соловков, но подготовить аналитический обзор ситуации на маршруте по сравнению с той, которую описывал

наш крестьянин, а также подготовить методические рекомендации и предложения по музеефикации всего пути.

В ходе подготовки к путешествию выяснилось, что по этому пути трижды прошёл Пётр I (1694, 1695 и 1704), следуя в Архангельск. В 1791 году от Соловков до Тотьмы совершил путешествие П.И. Челищев, оставив подробное описание своего пути. Содержательное описание Соловков и Холмогор составил путешественник-этнограф С.М. Максимов в своей книге «Год на Севере». Частями этот путь описан и другими путешественниками. Так что информации для сравнительного анализа ситуации было предостаточно. Это и является предметом для подготовки соответствующей книги. Здесь же, в отличие от будущей книги, остановимся лишь кратко о самом путешествии от Тотьмы до Соловков.

В 2022 году, через 110 лет после путешествия А. Замараева, удалось повторить его путь. Идею эту воспринял мой приятель, путешественник Юрий Бурлак, прошедший на разных лодках и байдарках по Амуру и Волге, Охотскому и Чёрному морям. По Чёрному морю он вплавь дошёл до Стамбула, буксируя за собой лодку, которую он сконструировал из надувного спасательного плота. Его лодка «Тортилла» и байдарка, снабжённые моторами и парусами, стали нашим средством передвижения по северным рекам и Белому морю.

Май месяц ушёл на подготовку к путешествию. З июня 2022 года в селе Чернеево под Москвой загрузили всё снаряжение и продукты в прицеп автомобиля и отправились в Тотьму.

Юрий Бурлак и его машина с прицепом

О Тотьме особый разговор. Почему именно отсюда мы начали свой путь? С одной стороны, это обусловлено историко-культурной обстановкой, сложившейся в Тотьме. С другой, именно отсюда наш крестьянин отправился на Соловки. Отсюда Пётр I отправлялся в Архангельск. Сюда прибыл П.И. Челищев, следуя из Соловков.

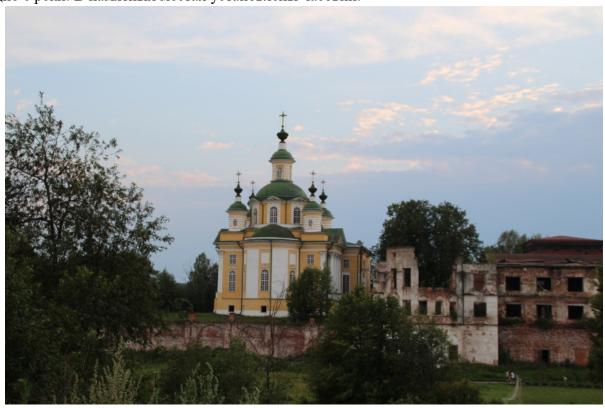
Кроме того, Тотьма является одним из ведущих музейных центров страны. Ещё в 1930-е годы Тотемский краеведческий музей дважды был отмечен всероссийскими наградами, о чём сообщалось в журнале «Советский музей». Ныне там активно действует Тотемское музейное объединение под руководством Алексея Михайловича Новосёлова. Ежегодно здесь реализуются всё новые и новые музейные проекты.

Известный путешественник Фёдор Конюхов выбрал именно Тотьму для создания Школы юных путешественников.

Несколько слов о реке под названием Сухона (с ударением на первом слоге). Она не только своеобразна, но и в некотором смысле уникальна. Весной она меняет своё течение. Её воды несутся вспять к верховьям. Почему? Дело в том, что в начале своём Сухона истекает из Кубенского озера. Весной притоки Сухоны вскрываются раньше, чем само

Кубенское озеро. Водные потоки притоков наполняют русло вскрывшейся Сухоны. Их уровень становится выше уровня Кубенского озера. Потому и течёт река в обратном направлении.

Вначале пути мы зашли в Спасо-Суморин монастырь. Настоятель монастыря Феодосий пожелал нам доброго пути и исполнения наших желаний. Кстати, для паломников можно проложить маршрут от Спасо-Суморина монастыря в Тотьме до Спасо-Преображенского монастыря на Соловках по Сухоне, Северной Двине и Белому морю. Такое путешествие будет более интересным и познавательным. На пути можно посещать православные храмы, частью разрушенные, во многих местах восстановленные, в иных построенные внове. Православными центрами на пути можно назвать Тотьму, Великий Устюг, Холмогоры, Архангельск. В каждом селе на пути была церковь. Порой их видно с реки. В памятных местах установлены часовни.

Вознесенский храм Спасо-Суморина монастыря в Тотьме

Нас дружелюбно. с добросердечием встретили сотрудники Тотемского музейного объединения и создали условия для начала путешествия. Обеспечили нас необходимой информацией. Предоставили гараж для нашего автомобиля с прицепом. Показали удобное место на берегу Сухоны, чтобы мы спокойно могли собрать лодку и байдарку. Организовали встречу с общественностью города, когда мы отправлялись в путь, осуществляли информационную поддержку.

На берегу Сухоны собрали мы лодку и байдарку. Дни стояли солнечные, жаркие. Познакомились с достопримечательностями Тотьмы. Периодически купались в Сухоне. Беседовали с местными жителями и рыбаками, дававшие нам полезные советы.

Наши лодка и байдарка в собранном виде

7 июля отправились мы в путь. Провожали нас сотрудники Тотемского музея, принявшие активное участие в организации нашего путешествия. Они пожелали нам доброго пути, семь футов под килем, сухих спичек и благополучного завершения нашего путешествия.

B белой рубашке c бабочкой директор музея A.М. Новосёлов, рядом c ним Oрий Eурлак, на моей футболке эмблема E Тотьмы

Погода стояла пасмурная. Начался дождь — хорошая примета в начале пути. Потом разразилась гроза, но Юра отважно стоял на вахте, а лодка неспешно удалялась от Тотьмы.

А. Замараев отправился из Тотьмы на пассажирском пароходе «Зосима» по рекам и довольно быстро прибыл в Архангельск, а потом тоже на пароходе «Вера» морем – в Соловки.

При попутном ветре мы отправились по Сухоне в дальний путь

Символично, что нашим ангелом-хранителем был чудотворец и покровитель путешествующих святой **Николай**, а отправлялись мы в дальний путь от набережной **Николая** Рубцова. Вспомнились тут и пословицы: «Отправляясь в путь, родных не забудь», «Не ищут дороги, а спрашивают», «При большой дороге - и гурт пасётся», «Конец пути — начало новой дороги», «На дальней дороге дом родной ближе к сердцу», «Сколь дорог ни пройди, а домой возвращайся».

Идём вперёд и наблюдаем. Миновали пригород Тотьмы. На берегу рыбацкие моторные лодки и машины, которых во времена А. Замараева не было. Дома в пригороде выглядят прилично, да и люди живу не бедно, коли есть время в будние дни пребывать на берегу.

На берегу в пригороде Тотьмы

Юра Бурлак уверенно ведёт лодку, зачастую меж опасных подводных камней и перекатов

Сухона – река не судоходная. Разметки фарватера нет. Лишь в иных опасных местах установлены буи. Есть перекаты, через которые проходить следует с опаской. Есть и подводные камни, многие из которых не обозначены буями. Река сильно обмелела. Уровень воды понизился значительно. В Тотьме в советское время был создан Речной порт, куда причаливали большегрузные суда из Архангельска, Вологды и обратно. Сейчас порт разрушен, а причалы высоко возвышаются над водой. Это одно обстоятельство – отсутствие судоходства, понижение уровня воды, перекаты и подводные камни. Второе обстоятельство заключается в том, что в самой реке и на её берегах очень много топляков – наследие времени, когда осуществлялся молевой сплав леса по реке вниз по течению. Тем не менее, река обживается. По ней сплавляются туристы на байдарках и катамаранах. Изредка ходят небольшие катера. Вниз и вверх по течению снуют моторные лодки рыбаков. Рыбы в реке стало значительно меньше, но пока она есть. Местные жители ловят рыбу не только для своего собственного стола, но некоторые ею промышляют, имея дополнительный заработок. По берегам у деревень стоят моторные лодки. В эпоху А. Замараева рыбаки ходили на вёсельных лодках.

Славно путешествовать по реке. Сухона несёт свои плавные воды тихо и спокойно, местами сшибаясь с перекатами и обтекая подводные камни. Берега в основном высокие. Но даже низкие берега кажутся высокими из-за высокого стройного леса. Леса эти зеркально отражаются в воде, создавая впечатляющее зрелище. Душа мятежная успокаивается. Приходит умиротворение. Река водою полнится, про воду и пословицы молвятся. «Речная вода и землю точит, и камень долбит», «Река свой путь найдёт», «Воды в реке и царь не уймёт», «Тихая вода берега подмывает». К сожалению, пословица «По которой реке плыть, ту и воду пить» ныне относительно Сухоны не приемлема. Воду из реки пить не рекомендуется, в крайнем случае — только кипячёную.

Ниже по течению Сухоны неподалеку от Тотьмы в реке находится огромный валун под названием «Лось-камень». Ныне Тотемский музей организует экскурсию на Лось-камень. На камне может разместиться более 10 человек. Во время экскурсии здесь представляется сцена с появлением «царя» и «общением» с ним. По легенде, на Лось-камне отобедал и сам царь, потому Лось-камень имеет другое название — Царёв стол.

Это и есть Лось-камень или Царёв стол

О Лось-камне А. Замараев не упоминает. Он лишь восторгается прибрежными красотами и описывает первую остановку парохода в пристани Брусенец. О начале своего путешествия он пишет:

«Пароход «Зосима» отвалил от пристани в половине второго. Пассажиров 3-го класса много. Вид парохода с пристани красивой. Покачивает. Шум от колёс и машины. Правый берег Сухоны крутой и лесистой. Левый пологой, но тоже покрыт лесом. В пятом часу встретился пароход общества «Н. Гоголь» и моторная лодка, которая бежит очень быстро, гораздо скорее парохода. В 6 часов вечера первая остановка Брусенец. Село большое, постройка не важная. День праздничный. Народу на пристани много. Женщины в синих сарафанах. Есть среди них одна пьяная. Ругается по матерну».

Характерно последнее замечание. Наш крестьянин не только грамотный человек, но ещё и обладает высокими нравственными качествами. Это чётко выявляется на страницах всех его дневниковых записей. Он осуждает пьяниц, хулиганов, воров, девиц лёгкого поведения, лодырей и пр. Так в записи за 1918 год он с горечью отмечает: «Хулиганство страшное зло причиняет. Оно развилось страшно. В нашем месте ничего нельзя оставить на улице. Все ломают, нарушают. Из огородов все воруют. Вечерами только и слышно одне хулиганския сквернословныя песни».

Пароход «Зосима» шёл до села Брусенец 3 часа. Мы добрались сюда только на другой день. Ныне пристани здесь нет. Не просматривается с реки и сам населённый пункт. Мы останавливались у рядом находящегося поселения Новое, возникшего в годы советской власти в связи с развитием леспромхозов. Сохранился хороший, широкий мост через речку Брусенку в умирающую деревню Брусенец.

Далее А. Замараев отмечает: «Видно много чаек. Берега крутые и покрыты лесом. В 8 часов село Березовая Слободка. Пароход не приставал. Река узенькая. Сажень 50 или 60, не больше. Места красивые. В половине 9 — Нюксеница. 107 верст от Тотьмы. Большая деревня на левом берегу. В 9 часов прошли село Устье Городишны на правом берегу. Пароход идет фарватером. Село Дмитриево на левом берегу. Красивая местность. Противоположный берег очень крутой, отвесный, как скала. Затем село

Бобровское. Крутизна берегов чередуется. В 1 час ночи прошли Опоки. Ночь была светлая, уснуть не мог. Пароход идёт полным ходом, около 20 верст в час».

Действительно, берега Сухоны великолепно живописны. Особенно при тихой погоде, когда в воде отражаются низкие зелёные берега или высокие многоцветные крутояры. Нюксеницу А. Замараев не описывает. Ныне это районный центр. В селе физкультурно-оздоровительный центр «Газовик», Дом культуры, краеведческий музей и Центр традиционной народной культуры. В начале 2000-х годов здесь построена церковь с шатровой колокольней Агапита Маркушевского. Основано поселение в 1619 году. В Нюксенице находится компрессорная станция магистрального газопровода и здесь установлен памятник строителям и труженикам газовой отрасли.

B зале «Эти годы чудесные» Нюксенского краеведческого музея. Тут я не удержался и посидел за партой, которая напомнила мне мои школьные годы

В Нюксенском Центре традиционной народной культуры.

По пути на Соловки мы побывали также в музеях Великого Устюга, Котласа, Березников, Ломоносова, Архангельска и, естественно, на Соловках. Осматривая достопримечательности Верхней Тоймы и Холмогор, с музеями мы не смогли познакомиться по причине их закрытия. Обо всех музеях и необходимости создания единой региональной музейной сети особый разговор.

Необходимость решения этой проблемы мы обосновываем характером социокультурной обстановки в прибрежных краях Сухоны, Северной Двины и Белого моря. Но обо всём по порядку.

После Нюксеницы неожиданно открылись великолепные берега с высокими обрывами и геологическими обнажениями. Настоящий памятник природы. У деревни Озерки на левом берегу могучий крутояр. Большая деревня вдоль реки. На правом берегу удобная бухточка для стоянки с полянкой на пригорке, рядом родник. Но всё заросло травой по пояс. По берегам реки крутые обрывы с распадками, по которым стекают ручьи. Иногда из этих распадков меж крутоярами выходят люди. Увидев нас, приветствуют. В деревне Бобровское на правом берегу на одном их домов развивается красный флаг. Такие же красные флаги будут потом видны и в деревнях по берегам Северной Двины. В Бобровском большой храм. На берегу песчаный пляж. После Бобровского на левом берегу деревня Мыс. Низменные лесистые берега сменяются крутоярами. Часты перекаты и местами подводные камни. Наш бравый капитан Юра Бурлак зорко следит за рекой, но, тем не менее не единожды задевал мотором о подводные камни. Живописные крутояры обступают нас с обеих сторон реки, особенно после деревни Вострое. На катамаране обходит нас группа туристов, следующих в Великий Устюг. У деревни Полдарса крутой долгий крутояр. По берегам много топляков, встречаются они и в самой реке. На берегах штабеля заготовленного леса. У деревни Прилуки большой порог и поворот русла реки. Крутоярный высокий берег, поросший лесом. Чётко видны горизонтальные слои геологических обнажений желтоватобеловатого и красновато-буроватого цвета. Берега напоминают слоёный пирог. Неописуемое зрелище. Местами окоём реки больше похож на Медео или Саяны. Но ведь это Русский Север, а не какой-нибудь Тянь-Шань. Крутоярные берега порой будто разрезаны клином-распадком, откуда стекают ручьи. Между распадками острые оконечности крутояров напоминают носовые части кораблей.

И вдруг, за поворотом на левом берегу возникает изумительное зрелище - высокий стройный фонтан-гейзер. Это Братское. Фонтан-гейзер, с одной стороны, природное явление, с другой – искусственное. В 1941 году здесь геологи пробурили скважину, их которой и хлынул этот фонтан.

Место облагородили крытыми беседками для отдыха, да и сам вид фонтана создаёт его искусственное происхождение. Здесь и останавливаются все группы туристов. Вода имеет красноватый оттенок. Пить не рекомендуется. Для причала лодки место удобное, устроены мостка. На крутой берег ведут две лестницы по 35 и после небольшой площадки 25 ступеней. Место сказочное.

Тут и отдохнуть можно на удобной скамейке

Вот она, краса природы и рукотворное дело рук человеческих

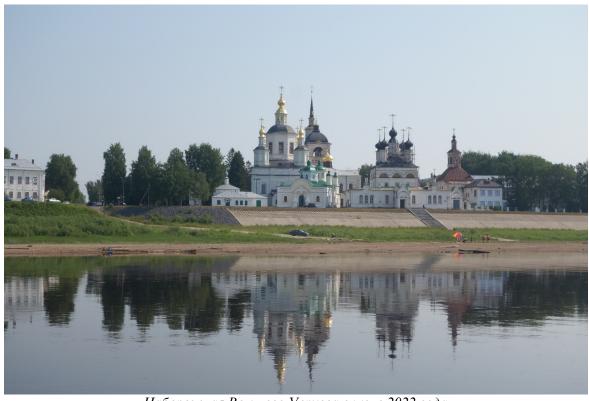
Отсюда мы поднимались на крутой берег к фонтану

Далее от Братского вновь крутояры. Природный памятник Опоки. Места очаровательные. Река порожистая, местами отмечена буями. Прошли Берёзово, Скорятино, Выползово, Ровдино, Запань и др. Напротив Одомчино остановились на ночлег у ручья на правом берегу. Здесь оборудовано место стоянки. Вода в ручье чистая с виду, но с большим осадком. Красивые обрывистые романтичные берега остаются позади. Миновали Благовещенское, Меденицыно, Ищукино и где-то вдали вотчину деда Мороза.

Лучшего живописца, чем сама природа, не сыскать

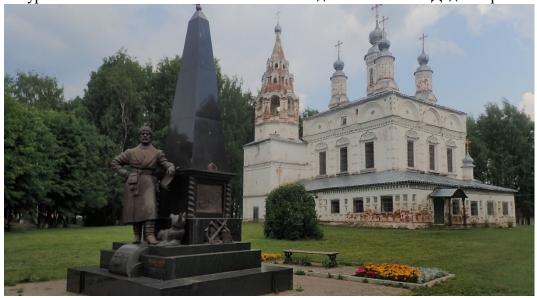
Долго ли, коротко любовались мы крутоярами Сухоны, преодолевали её перекаты, но вот и **Великий Устюг**.

Набережная Великого Устюга в июле 2022 года

Районный центр Вологодской области, исторический город Великий Устюг с замечательной и продолжительной, хорошо обустроенной набережной. В Великом Устюге восстановлены многие храмы. Здесь работает несколько музеев, отражающий историю края. Всеобщий интерес вызывают экспозиции историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. В его составе музей истории и культуры Великого Устюга, Музей этнографии, Музей древнерусского искусства (в том числе с иконами

Строгановского письма), Музей природы, Детский музейный центр, Культурно-просветительный центр Дом Деда Мороза (или его Вотчина), Музей новогодней и рождественской игрушки, а также открытое для посетителей фондохранилище. В основном здании музея представлены памятники истории и культуры по истории края, в том числе художественные промыслы (северная чернь, резьба и роспись по бересте). Музей разрабатывает программы зимних и летних сезонов с проведением мастер классов и других интерактивных занятий. В музейный комплекс входят 27 памятников архитектуры федерального значения, в том числе соборы Успения Пресвятой Богородицы и святого Прокопия Праведного, Троицкий собор Троицко-Гледенского монастыря и собор Архангела Михаила Михайло-Архангельского монастыря, а также церкви Вознесения, Симеона Столпника, Димитрия Солунского. Многие из этих памятников представляют собой стройную панораму, особенно впечатляющую со стороны реки. В Великом Устюге следует задержаться на два-три дня, чтобы ознакомиться с музеями и архитектурными памятниками и побывать в заповеднике «Вотчина Деда Мороза».

Памятник землепроходцу Ерофею Хабарову, уроженцу здешних мест

На интерактивном занятии в музее 12 июля 2022 г.

О Великом Устюге А. Замараев пишет: «Подходим к г. Устюгу. Места веселые. Берега ниже. Много кирпичных заводов. В половине пятого пришли в Устюг. С пяти часов утра до девяти ходили по Устюгу, были в соборе и ризнице, где видели изображение сидячих резной работы апостолов и Христа во время тайной вечери. Собор большой и иконостас хороший, но свету мало. Ходили на колокольню. Всех колоколов 22. Большой колокол 1000 пудов. Видел гробницы Прокопия и Иоанна, устюжских чудотворцев... Пристань в Устюге огромная. Поместятся два парохода в длину к пристани. Торговля в городе очень хорошая, бойкая. Улицы длинные, мощёные, палисадников у домов нет».

Ныне город имеет современный вид. Много сохранившихся и вновь восстановленных храмов. По берегу тянется благоустроенная очень длинная набережная вдоль бывшей пристани, которой ныне нет. Щетинно-щёточная фабрика приватизирована. Памятник В.И. Ленину на земном шаре снесли, на центральной площади ещё стоит. Лён в районе ещё выращивают, но не обрабатывают, вывозят Вологду.

Великий Устюг стоит на левом берегу Сухоны. У северной его окраины Сухона соединяется с рекой Юг. Сдвигаются две реки и начинается Двина. Вначале Малая, а от впадения в неё Вычегды Большая Северная Двина.

Просторы Северной Двины во многом отличаются от Сухоны. Двина значительно шире и с обилием островов. Берега Сухоны более живописны и романтичнее. На Двине тоже есть живописные берега с крутоярами, но большей частью правые берега скалистые и суровые. Берега по левую сторону в основном низменные и лесистые. Особую прелесть представляют собой живописные закаты над водной гладью.

Просторы Северной Двины напоминают пословицу: «Ширь да гладь – Божья благодать». Но в этой благодатной шири есть и препоны. Река тихая в безветренную погоду, но своенравная. Особенностью Северной Двины являются намывные пески. Порой они замывают берега у подходов к населённым пунктам.

Останавливаемся у **Котласа.** Сюда мы шли 7 дней. А. Замараев туда прибыл на другой день после отправления из Тотьмы: «300 вёрст от Тотьмы — пристань Котлас. Большое село на правом берегу Двины. Отсюда начинается Большая Двина. Много казенной постройки и вокзал железной дороги, идущей в Вятку. Много балаганов. С хлебом много амбаров, где ссыпается зерновой хлеб и сделаны приспособления. Хлеб сыплется с высоких клеток лесов в баржи. Ниже Котласа впадение реки Вычегды. Насколько хватает глаз, все вода. Красиво с парохода. Пароход стоял часа 3».

Былое величие набережной Котласа. Это не производственный комплекс, а памятник разрушенной эпохи социализма

Подходим к Котласу. Там, за постройками зернохранилищ должна быть пристань. Казалось бы, что там мы и причалим. Но, к нашему удивлению, река обмелела в этой части. Пристани нет, лишь на верху сиротливо стоит речной вокзал. Река поменяла своё русло, а здесь – мелководье. Приходится отчаливать от Котласа, буксируя за собой лодку и байдарку.

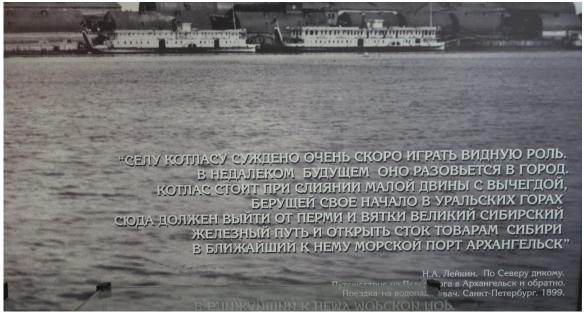
А. Замараев отчаливал от Котласа на пароходе, мы же вынуждены дойти до большой воды вброд выше по течению, ибо ниже даже на нашей лодке пройти нельзя.

Ныне весь берег со стороны Котласа замыт песком. На высоком берегу стоит безлюдный речной вокзал. Здесь река поменяла свой русло, которое теперь по другую сторону острова. А с острова можно перейти вброд к месту бывшей пристани. Амбары, о которых пишет наш крестьянин, в годы советской власти преобразованы в элеватор. Отсюда зерно отправляли в Архангельск. Ныне не работает. Видны только остовы зданий бывшего элеватора.

В Котласе интересный краеведческий музей с оригинальными экспозиционными комплексами. Музей работает с местными и иногородними посетителями, организует автобусные экскурсии в Великий Устюг и Тотьму. Создавался музей как общественный, ныне муниципальный. В его экспозициях отражается история края с древнейших времён, судоходство на Северной Двине и развитие железнодорожного транспорта, Гражданская и Великая Отечественная войны, развитие промышленности в послевоенные годы. В экспозиционных залах представлены народные промыслы и ремёсла, предметы быта, народный костюм.

Пристань у Котласа в начале ХХ века. Такой её видел А. Замараев. Фото из фондов музея.

Ныне вся эта водная гладь перед пристанью в Котласе заполнена сплошными песками. То, что писал Н.А. Лейкин в 1899 году (см. текст на фото), сбылось. Появился мост через реку, железнодорожный и речной вокзалы, крупный лесообрабатывающий комбинат, элеватор. На центральной площади установлен паровоз как памятник о былом величии. Ныне работает только железнодорожный вокзал. Обработка дерева в частных руках. Мелькомбинат и хлебозавод закрыты. Речной вокзал и пристань не работают.

Ещё более сложная обстановка на реке у районного центра Архангельской области **Верхняя Тойма.** Это древнее село. Упоминается с 1137 года. Находится на правом берегу Северной Двины. От Верхней Тоймы до Котласа выше по течению – 169, до Архангельска – 457 км. В прошлом известно как крупное торговое село, связанное с рынками <u>Великого</u>

Устюга, Сольвычегодска, Красноборска и других городов. В селе работает краеведческий музей, в экспозиции представлены документы и материалы по истории села и района, экспонируются предметы быта, одежда, прялки и др. При участии краеведческого музея организуются различные фестивали и выставки. В Верхней Тойме проводятся ежегодные летние конкурсы-смотры народных хоров. В селе организован Верхнетоемский народный хор, работает детская школа искусств. С 2008 года проводятся Фокинские фестивали в честь уроженки Верхнетоемского района Ольги Фокиной. Двухдневная программа фестиваля включает в себя круглые столы по литературным и общественным темам, экскурсии, литературные чтения, конкурсные выступления, гала-концерт, народные гуляния. В селе работает своя типография. Выпускается районная газета «Заря». Жители села бережно относятся к сохранению исторической памяти, в том числе о защитниках Отечества. В селе действующая церковь во имя Святой Троицы.

Памятник воинам-освободителям

Аллея Героев Советского Союза в Верхней Тойме

Но обстановка у берегов реки удручающая. Старое русло между островом и крутояром, где была пристань, полностью замыта песками. Там лишь небольшой ручеёк, по которому можно пройти вброд, где глубина воды по щиколотку. Река сдвинула своё русло по другую сторону острова.

Вот оно – бывшее основное русло реки у Верхней Тоймы

Вид на бывшее русло Северной Двины с места бывшей пристани. Ныне река протекает за островом

От Вычегды и далее от Верхней Тоймы прослеживается кое-какое грузовое движение. На берегах видны склады круглого леса. В некоторых местах стоят баржи. На них кранами загружают заготовленный лес. Нагруженные лесом баржи (по две, а то и по три) буксируются в Архангельск. Встреч нам попадаются буксиры, идущие за очередной партией леса. Порой они идут вверх с порожними баржами.

Буксировка круглого леса в Архангельск

Берега Северной Двины меняют свой характер. Низменные, поросшие лесом или замытые песками левые берега сменяются отвесными скалистыми крутоярами. Крутояры эти создают

впечатление крепостных каменных стен. У их подножия в прибрежной зоне можно найти

интересные минералы, красивые по внешнему виду.

Суровость этих берегов впечатляет ещё и потому, что это ведь Русский Север, отсюда недалеко до тундровой зоны

Березник. Посёлок на левом берегу Северной Двины. Административный центр Виноградовского района Архангельской области. Есть паромная переправа на правый берег.

В посёлке Виноградовский районный исторический музей, существующий всего четверть века. Первоначально как общественный музей располагался в здании Дома культуры (с 1970 г.), потом получил отдельное здание и стал муниципальным учреждением культуры (1993). Музей создан на основе коллекций, собранных ещё советскими школьниками, но имеющий замечательные коллекции, в том

числе о природе Двиноважья, сельском производстве (в том числе «Легенды и были села Борок»), художественных промыслов (в том числе Борецкая роспись), народном быте (одежда, ткачество, вышивка, предметы народного быта, охоты и рыболовства, археологические памятники и др.). Среди коллекций музея — предметы этнографии, нумизматики, личные фонды выдающихся земляков. В экспозиции отражается участие березниковцев в Великой Отечественной войне. Местная история связана с известными историческими деятелями (Ермак, новгородская посадница Марфа Борецкая и др.). При культурно-досуговом центре создан фольклорный коллектив. По реке в прошлом ходили пассажирские теплохода с названиями по имени рек: Олекма, Пинега, Неман, Индигирка. Здесь проходит популярный водный маршрут «Поморское кольцо» из Великого Устюга. Интерес представляет и Двинскоберезниковская библиотека.

Продолжая наш путь, мы остановились у посёлка Брин-Наволок, входящий в состав

Холмогорского района. В 19 км от Брин-Наволока находится Сийский заказник Антониево-Сийский монастырь, частью прихода которого и был Брин-Наволок. На высоком крутояре левого берега Северной возвышается обелиск с краткой надписью: «Павшим за Родину». Обелиск на высоком крутояре виден издали и служит своеобразным маяком. В советское время в Брин-Наволоке располагалась база реабилитации заключённых после освобождения из тюрьмы. Ныне вполне благоустроенный посёлок с домом культуры и магазинами, в том числе частными. Работает ремонтно-механический Неподалеку проходит трасса на Архангельск. В посёлке работают школа, библиотека. Был и кинотеатр «Брин-Наволок», ликвидированный в 2014 году. Есть водопровод. На улицах колонки. Но питьевую воду мы набрали у добросердечных хозяев, которые с интересом спустились с высокого берега к реке, чтобы ознакомиться с нашей лодкой.

Отсюда недалече и до Холмогор.

Холмогоры. Административный центр Холмогорского района Архангельской области. Историю, наполненную в том числе и трагическим событиями, отражает сравнительно молодой (как и в Березнике) краеведческий музей, созданный в 1992 году. В нём отражается среда бытования и занятия местного населения. В экспозиции представлены образцы косторезного искусства. В музее мы узнаем и о знаменитой холмогорской породе коров, дающих отличное молоко в условиях Севера и Сибири. Кстати, по легенде, именно царь Пётр признал холмогорскую корову стратегическим товаром и запретил продавать её за границу. Неподалеку от Холмогор находится знаменитый Антониево-Сийский монастырь, село Емецкое с Богоявленским собором, село Зачачье с Никольским храмом, село Ухтостров с Троицким собором, Куростров с музеем и училищем им. М. В. Ломоносова, Чухчерма с памятниками архитектуры и др. В самих Холмогорах среди памятников архитектуры Спасо-Преображенский собор. История Холмогор связана с известными историческими деятелями. Здесь бывал Пётр Великий, сюда был заточён ещё малолетним император Иван VI Антонович. Навещала Холмогоры и Екатерина Великая. От Холмогор следует совершить путешествия в Емецк и Ломоносово.

Информацию о Холмогорах можно найти в многочисленных публикациях, в том числе и в Интернете. Это историческое место само по себе является историко-культурным памятником. Его история связана с освоением Русского Севера, пребыванием здесь царских особ, путешественников и учёных-исследователей. Холмогоры являлись форпостом, стоящим на защите Русского Севера от иностранного нашествия. Кроме того, Холмогоры — один из центров православия. Недаром же духовным правителем сей местности является епископ Архангельский и Холмогорский. Славится ныне это историческое место и своими памятниками духовной архитектуры, и доброжелательными их охранителями.

Ломоносово. Село в <u>Холмогорском районе</u> (до середины XVIII века — деревни Денисовка и Мишанинская) на <u>Курострове</u>, в трёх километрах от Холмогор. Есть паромная переправа. Здесь единственное в России Художественное училище резьбы по кости им. Н. Д. Буторина. Коллекции художественной резьбы по кости широко

представлены в Музее М.В. Ломоносова. Здесь родился известный русский скульптор Ф.И. Шубин. Мировой славой село обязано родившемуся здесь М. Ломоносову, в память о котором в 1940 году создан Историко-мемориальный музей в здании, построенном на месте дома семьи Ломоносовых. Там же находится памятник знаменитому земляку. В музее представлен быт и занятия поморских крестьян, деятельность самого М.В. Ломоносова и коллекции косторезного искусства. В музее проходят научные Ломоносовские чтения. Постоянная экспозиция размещается в 6 залах и знакомит посетителей с родиной М.В. Ломоносова и разными периодами его жизни. Основные темы экспозиции: "Север - родина Ломоносова", "Путь в науку", "Ломоносов - учёный, поэт, просветитель", "Памяти Ломоносова", "Памяти скульптора Ф.И. Шубина", "Ломоносоведение" (знакомство с литературой о Ломоносове, изданной в разные годы, а также с передвижными выставками музея). В выставочных залах представлены выставки "Сельская картинная галерея" и "Холмогорская резная кость", а также передвижные выставки. В селе находится церковь во имя св. Дмитрия Солунского.

В экспозиции музея

Предметы поморского быта

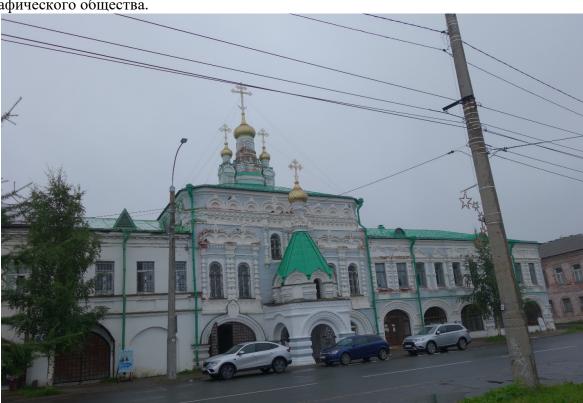
Ювелирные изделия косторезного искусства

Да разве можно устоять перед такими сокровищами? A ведь это только мизерная часть изделий косторезного искусства, разошедшихся по всему миру.

От Холмогор мы без остановок пришли в устье Северной Двины к **Архангельску**. Архангельск не только областной центр и поморская столица, но и город-музей. То есть, с одной стороны, в нём действует несколько музеев. Это Архангельский областной краеведческий музей, Музей-заповедник деревянного зодчества под открытым небом «Малые Корелы», Архангельские гостиные дворы, Северный Морской музей, Музей

художественного освоения Арктики им. А.А. Борисова, Архангельский областной музей изобразительных искусств, Усадебный дом Е.К. Плотниковой, Старинный особняк на Набережной, Музей народных промыслов и ремёсел Поморья, Народный музей авиации Севера, Музей-лавка Архангельский пряник, Художественный салон-галерея, Музей С. Г. Писахова, Усадьба М. Т. Куницыной, Музей истории Архангельского тралового флота, Музей русского искусства XVIII – начала XX века, Архангельский литературный музей, Выставочный зал Архангельской организации Союза художников, Музей «Беломорские узоры», Музей занимательных наук, Музей истории медицины Европейского севера, Выставочный комплекс «История посёлка первых пятилеток», музей при Северном (Арктическом) Федеральном университете им. М. В. Ломоносова, специализированный музей «Самоцветы», научный музей «Живые системы». Итого, 24 музея, да ещё и культурно образовательный центр с выставочным залом «Марфин дом». С другой стороны, сам по себе город является музеем. Здесь перед нами предстают история края, его культура, самобытность северян, охота и рыболовство, ремесло и народные промыслы, речное и морское судоходство, культура, образование и здравоохранение. Государственный архив Архангельской области и научная библиотека им. Н. Добролюбова хранят разнообразные документы и книги по истории и культуре Русского Севера. Многие аспекты культурно-исторического облика региона раскрываются на страницах научных изданий, в том числе в альманахах Архангельского центра Русского географического общества.

Архангельский краеведческий музей в здании гостиных дворов

Аллея мореходов у Северного морского музея

Речной путь наш завершился в Архангельске. Отсюда путь в Белое море. Вначале зашли в гидрометеослужбу. У добросердечных метеорологов узнали прогноз погоды в море на ближайшие дни. В штормовую погоду выходить в море опасно. А потому, как поясняет русская пословица, «сиди у моря и жди погоду». Три дня мы ждали погоду. Наконец, вышли в море. Провожали нас новые друзья, напоминая о характере Белого моря и непредсказуемости погодных условий. Да и пословицы при этом вспомнили: «Кто в море не бывал, тот лужи не боится», «Море, что горе: и берегов не видно».

В Архангельске мы нашли приют в тихой бухте Центрального спасательного центра

Наша лодка-тихоход и рядом быстроходный парусный карбас – копия карбаса Петра I.

Перед стартом из Архангельска в Белое море в ходе экспедиции «От Тотьмы до Соловков по Сухое, Северной Двине и Белому морю на надувном спасательном плоту (2022)

Отправляемся из Архангельска в Белое море и далее на Соловки У мотора Юрий Бурла, ну а я с веслом. Фото Елены Лебедевой (2022)

Мы шли своим ходом на моторе и при попутном ветре с парусом по рекам Сухона и Северная Двина, описанном А. Замараевым путём, а от Архангельска самоходом вдоль побережья Белого моря по пути Петра I через Пертоминскую бухту, острова Жижгин, Анзер, М. Муксалма на Соловки. А Замараев возвращался в Архангельск, а мы - в Кемь. Мы избрали самоходный путь, чтобы на себе испытать трудности экстремальных условий и тем самым более полно понять первых землепроходцев и мореплавателей времён монастырского освоения Соловецких островов. Мы пережили три шторма на море, один из которых был очень сильным и опасным. Тут и пословицы вспомнились: «Не видавши моря, не видал и горя», «Тихо море, покуда на берегу стоишь». Вот и в Пертоминской бухте, и у острова Жижгин выжидали мы погоду, не рискуя выходить в открытое штормовое море.

Этот шпангоут мы нашли на берегу Пертоминской бухты и передали Соловецкому морскому музею. На земле часть пенькового каната, выброшенного на берег во время шторма. Здесь много следов кораблекрушений

Штормы штормами, но закаты на Белом море – удивительное зрелище

Удивительно и зрелище морского берега после отлива

В Пертоминской бухте три дня мы мотались от берега к берегу, спасаясь от бушевавшего моря в поисках подветренного берега. Тут и вспомнили мы рассказ о том, как бедовал здесь Пётр I и в честь своего чудесного спасения поставил памятный крест. Три дня мы переходили с места на место у острова Жижгин в поисках тихой бухты. Нотаки не убереглись. Сильный шторм застал нас при переходе к острову Анзер, когда лодку нашу захлестывало высокой волной до самого верха. Постоянно вычерпывая воду из лодки, встреч ветра и высокой волны, добрались мы до острова глубокой ночью и, найдя тихую бухту, при свете луны пришвартовались к стоявшему на рейде судну. Утром причалили к берегу и, высушив промокшие вещи, ждали три дня, когда на море стихнет шторм. Здесь и побывали мы на Голгофе, которую описывал А. Замараев. Сюда он пришёл пешком от Спасо-Преображенского монастыря, как он пишет 27 вёрст, переправившись через залив.

Отправляясь из Тотьмы до самого Архангельска, мы шли по Сухоне и Северной Двине по пути, по которым в своё время проходили крестьянин А. Замараев в 1912 году, а ещё ранее Пётр I (1692, 1693, 1702). От Архангельска на Соловки и обратно А. Замараев воспользовался пароходом. А мы пошли по пути Петра I через Пертоминскую бухту.

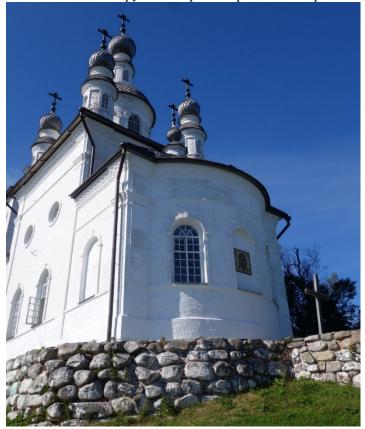
В конце пути - Соловки, ансамбль памятников не только всероссийского, но и мирового масштаба. Соловки - условное название архипелага Соловецких островов, на которых расположены памятники русской духовной культуры, в том числе на острове Анзер, где находится Голгофо-Распятский монастырь, Большой и Малый Заяцкие острова, Большая и Малая Муксалма и др. Соловецкий монастырь не только духовный центр. Он служил и крепостью, и местом заключения как в царское, так и советское время. На главном Соловецком острове —

всемирно известный Спасо-Преображенский монастырь, являющийся в то же время и музеем-заповедником, в котором отражается как церковная, так и светская жизнь за 500 лет существования, в том числе и то время, когда в нём находился Соловецкий лагерь особого назначения - СЛОН. Ныне музей-заповедник организует экскурсии на Секирную гору и Секирно-Вознесенский скит, рукотворные каналы, возведённые монахами в стародавние времена, Андреевский скит и каменные лабиринты на Большом Заяцком острове, Голгофо-Распятский и Свято-Троицкий скиты на острове Анзер и др. Напротив Спасо-Преображенского монастыря находится Соловецкий морской музей, раскрывающий историю мореходства и быт поморов.

В тихой бухте острова Анзер у причала часовня Николая Угодника. Отсюда отправляются, побывавшие на Голгофе туристы-паломники к Соловецкому монастырю. Здесь и мы нашли свой приют после шторма в открытом море. Отсюда мы поднимались в гору, где расположен Голгофо-Распятский скит.

Вид на Голгофу со стороны пресного озера

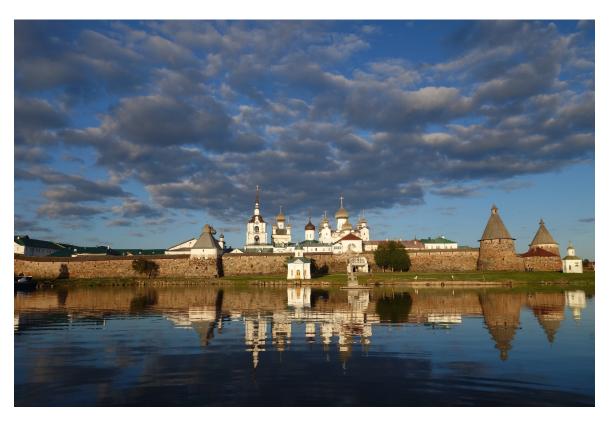
Голгофо-Распятский Анзерский скит

И вот перед нами Спасо-Преображенский монастырь на Большом Соловецком острове.

Нас встретили в тихой бухте Благополучия напротив монастыря. Здесь мы сделали несколько снимков в разное время суток

Во время литургии в храме

Сухой док Соловецкого монастыря при приливе

Изучением истории и культуры Русского Севера в их неразрывной связи с морской практикой и традициями Товарищество северного занимается мореходства. Его сферы деятельности: организация работы Соловецкого морского музея, разработка программы возрождения поморского судостроения, изучение истории северного мореплавания И судостроения, издательская деятельность.

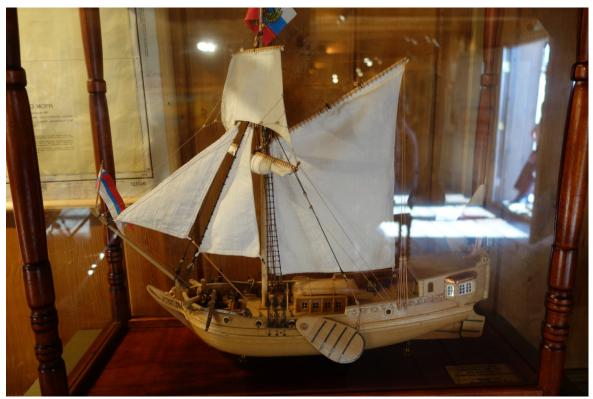
Тепло и добросердечно приняли нас в Соловецком морском музее. В его экспозиционных залах отражается жизнь и быт поморов, история освоения Белого моря, мореходные принадлежности, макеты беломорских судов. В конференц-зале организуются встречи с интересными людьми, лекции интерактивные занятия. Туристыпаломники активно посещают музей.

Предметы быта соловецких жителей

Поморские принадлежности

Поморский коч. Макет в экспозиции музея

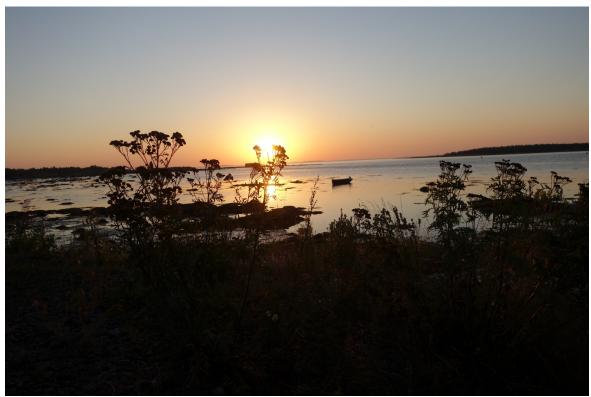
Эти поморские лодки уже отжили свой век

Лабиринт-новодел, изготовленный для привлечения туристов. Настоящие лабиринты находятся на Большом Заяцком острове. Это каменные спиралевидные выкладки с диаметром от 3 до 20 метров. Вход и выход расположены в одном месте

Мы покидаем Соловецкий остров при полном штиле. Вдали остаётся Спасо-Преображенский монастырь, вереди Кемь и возвращение домой.

Там, вдали за нисходящим солнцем остались Соловки, а мы на берегу Рабочеостровска. Здесь закончен наш водный путь. Далее от Кеми через Вологду домой.

Прощальный отблеск креста на часовне чудотворца и нашего покровителя святого Николая.

Северная деревня и её обитатели

На берегах Сухоны и Северной Двины много населённых пунктов. Но в классическом понимании северной деревни ныне нет. Есть сельское поселение, но нет сельскохозяйственного производства. Деревня превратилась в дачное поселение. С исчезновением колхозного производства прекратилось и возделывание полей. Фермерское

хозяйство не заменило коллективное производство. Пример тому история с раскрученным по центральному телевидению в 1990-е годы «архангельским мужиком», развернувшем своё хозяйство на Северной Двине. Он выращивал картошку и содержал коровье стадо в 20 голов. Ставился как пример для подражания в ведении фермерского хозяйства. Нет ныне «архангельского мужика», нет и его хозяйства.

Сами же деревни практически опустели. Только на лето приезжают родившиеся здесь пенсионеры, иногда с детьми и внуками. Но внуки уже не интересуются прелестями деревенской жизни. Зимой иногда остаются в деревне 1-2 старика, иной раз и вовсе деревня пустует и заметается снегом.

Останавливаемся у деревни Коченьга на Сухоне. Иду по деревне на косогоре. С одной улицы на другую. Есть добротные дома, есть и брошенные развалюхи. На улицах никого. Дома открыты. У крыльца домашняя обувь. Но в домах никого. Наконец, нашёл живого человека. Беседую с пенсионеркой Надеждой Васильевной Алейниковой (Протопоповой) 1955 года рождения, живущей в Северодвинске и приезжающей на лето в родную деревню. Большая деревня. Раньше село было с церковью Преображения и ярмарками в престольный праздник 19 августа. Были здесь колхоз «Память Ленина», школа, два скотных двора, свинарник, склады под зерно, клуб, библиотека. Кроме зерновых культур и овощей выращивали лён. По реке ходили пароходы «Тургенев», «Лесков», потом - «Заря». Рыбы в реке было в достатке. Селяне имели в своих дворах коров, поросят, кур, овец. Ныне никакой живности нет. Один раз в неделю приходит автолавка с продуктами, которые заказывают по телефону. Деревня большая, но многие дома стоят впусте. Лишь 9 домов с дачниками. Они имеют огороды, выращивают овощи и увозят на зиму в свои городские квартиры. Дом у Надежды Васильевны большой, с двумя русскими печками. На усадьбе баня, хозяйственные постройки, огород в 30 соток. Она купила вместо своего сгоревшего этот дом всего за 200 тысяч рублей. В Москве однокомнатная квартира стоит более миллиона. О будущем деревни с сожалением говорит: «Да какое будущее! Умрём мы, старики, и кто сюда приедет? Вот Вы зашли ко мне, я и рада. Пойдёмте, берёзовым соком угощу».

Экологическая обстановка

В целом можно сказать, что взаимодействие человека и природы в основном благоприятны. Но есть и негативная сторона проблемы. По берегам Сухоны размножается зловредное растение — борщевик. Добрался он и до северного края. По берегам Белого моря и на его островах борщевика нами не замечено. Вода в Сухоне и Северной Двине, по словам местных жителей, не пригодна для употребления в пищу. При нужде кипятить обязательно. Воду пить можно из реки Пинега, как уверяли нас туристы из Архангельска. В море вода чистейшая, очень хорошо просматривается дно у побережья. Но после того, как помоешь руки и вытрешь их полотенцем, на руках ощущаются мелкие вроде бы песчинки. Вероятно, это и есть морская соль.

Основная экологическая проблема заключается в характере самих рек, особенно Северной Двины. Она намывает пески, целые острова. Потому и меняется основное русло. Там, где были пристани (Котлас, Верхняя Тойма), сплошные пески. Бывшие речные вокзалы и пристани оказались вдалеке от фарватера. В советское время существовала речная служба по очистке русла реки. Поднимали со дна реки камни, песок и вывозили на специальных баржах. Ныне такой службы нет. Человек перестал заботится о реке. Только на Северной Двине ниже Верхней Тоймы встретили мы буксир с бонами – признак работ о очистке фарватера. Намывные пески - одна экологическая проблема. Другая заключается в том, что местами глинистые берега захламляются деревьями, падающими к реке в результате подмыва течением. Состояние реки отмечает и А. Замараев: «На Двине встречались не очень глубокие места. Приходилось идти тихо, мерить шестами глубину реки. Матрос кричит: «Не маячит!». Это значит: шест не достаёт до дна. «Подтабань!» - глубина больше сажени по шесту, достает до дна».

И ещё одна проблема. На реках везде и всюду топляки — наследие прошлого времени, когда лес сплавляли по рекам. На море, его прибрежная полоса во многих местах забита плавником, выброшенным на берег морскими волнами.

одинокого домика стоит щит с надписью, в которой выражается благодарность за соблюдение чистоты. Тут же оборудовано место для костра и отдыха. Но вокруг пустые бутылки, консервные банки, склянки, бумага, разбросанные как попало головёшки. Люди не прислушиваются к советам. Да и о них в достаточной степени

Ну и, наконец, как принято говорить, человеческий фактор. Люди порой оставляют кучи мусора, различных отходов своей деятельности.

В Верхней Тойме на гору ведёт длинная и очень удобная лестница. В некоторых местах установлены площадки со скамейками для отдыха. Но мусорных баков нет. Потому остатки еды, пакеты, окурки и прочий мусор скапливается под лестницей.

На берегу Белого моря около

не побеспокоились. Мусорных баков нет. Нет и туалета. Другое дело на острове Анзер. У причала, куда подходят туристы для посадки и отправления на теплоход, установлены указатели, где находятся туалеты и мусорные баки. Потому и на пристани чисто.

Экологические проблемы следует решать комплексно. С одной стороны — это государственная забота по борьбе с борщевиком и очистке русла рек. С другой стороны — необходимость экологического воспитания населения.

Память

Наше путешествие, как, впрочем, и вся наша жизнь, это, прежде всего, закрепление в памяти опыта прошлых поколений. Мы повторяем и развиваем этот опыт и передаём его по наследству.

Достойно сохраняют памяти в музеях, на площадях и улицах районных центров. Это видимая сторона. Но сохраняется и невидимое, прежде всего, традиции. Отметим некоторые черты в нравственном облике северян.

Дружелюбие и добропорядочность.

Везде и всюду нас встречали приветливо и добросердечно. Приглашали в гости, откровенно рассказывали о своём житье-бытье, помогали в наших трудностях, давали полезные советы. И всё бескорыстно, от доброй души.

В деревне Сидоровская, которая входит в состав Конецгорья, встретился я с Надеждой Витальевной Толстопятковой. Спросил, где можно набрать питьевой воды. Она тут же повела меня в свой огород к колодцу, включила мотор и набрала мне воды. При этом не удивилась, что пришёл незнакомый человек, и дружелюбно рассказала про свои заботы, показала огород, угостила вишней.

Другой пример. Посёлок Березник. Пришвартовались мы к мосту в виде деревянного настила. Думали, что причал. Оказалось, что это специальные мостки для полоскания белья. Вечером полоскал бельё молодой человек. Утром пришла с бельём жена бывшего

главы администрации посёлка Валентина. Вернее, не пришла, а приехала на крутой иномарке. У неё в доме есть всё для стирки, сушки, глажки белья. А полоскает бельё в реке. Соблюдает традицию. Разговорились. Она помогла нам во многом. На своей машине отвезла Юрия на заправку (а это далековато), где он заправил канистры бензином. Потом заполнили свой баллон газом. Закупили нужные нам продукты в магазинах. Меня отвезла в музей. На другой день, прощаясь, в ответ на нашу благодарность сказала, что не зря потратила время с нами - всё собой де занималась, надо и для других постараться, о других позаботиться.

Отправляясь из Холмогор, забыли мы на берегу упаковку с парусом. Через полчаса догоняет нас семейная пара на моторной лодке и передаёт нам забытый нами парус. Не требуя никакой платы. Отказался от оплаты и молодой человек, отремонтировавший нам повреждённый румпель.

Рыбаки делились с нами своим опытом, подсказывали, где и каким способом лучше всего ловить рыбу, дарили нам свои рыболовные снасти.

Отдельная об речь архангельских туристах, которыми мы познакомились в Холмогорах. He просто познакомились. Подружились. И не только там, на берегу, они оказывали нам всяческую помощь, но и потом в Архангельске взяли пол свою опеку. организовали нам встречу Архангельске и стоянку в уютной бухте Центральной станции спасения, посещение концерта в Военно-Морского лень

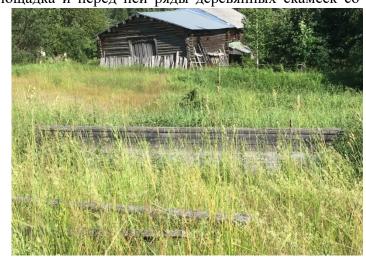
фестиваля духовых оркестров, двух архангельских верфей по изготовлению кочей, экскурсию в Малые Корелы и даже русскую баню. У нас установилась переписка и на последующее время.

Память и сохранение традиций неотъемлемая часть духовной жизни северян. В городах и крупных посёлках память сохраняется на государственном уровне. Примерами тому музеи и памятники. Порадовало состояние памятников в Тотьме, Нюксенице, Великом Устюге, Котласе, Верхней Тойме, Наволоке, Холмогорах, Ломоносове, HV конечно же в Архангельске. Другое дело в деревнях. Они брошены на произвол судьбы. В них теплится жизнь только в качестве дачных памятных достопримечательностях края дачники порой ничего не могут рассказать.

Печальную картину наблюдается в бывшем селе, ныне деревне, Коченьге на Сухоне. Здесь ощущается какое-то запустение. Многие дома превращаются в развалюхи, зарастающие бурьяном. Места нахождения церкви я так и не нашёл. Случайно средь высокой, трудно проходимой травы увидел верхушку памятника-пирамидки. Пробрался к нему. Памятник в честь земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны. У оградки заросшая травой бетонная площадка и перед ней ряды деревянных скамеек со

спинками. По началу в траве и не заметил. Стало быть, чтили когда-то селяне память своих Митинги здесь проходили, встречи с ветеранами. Венки К памятнику возлагали. Ныне всё забыто и все забыты. Даже Надежда Васильевна в беседе со мной о памятнике, герояхрассказала. земляках ничего не Печально всё это. Живут дачники, наслаждаются отдыхом, трудятся на огородах... И как будто не было для них войны. Нет для них престольных праздников И весёлых ярмарок.

Утратили они и память о тех, кто погиб, защищая Отечество во имя их счастливой жизни.

С грустью покидал я Коченьгу. Не гуляют там молодые мамы с колясками. Не справляют там свадьбы. Да и дачники меж собой не общаются. А зимой заметается деревня снегами. Завихряются метели меж домами. Мечутся там снежные вьюги. И нет там следа человеческого.

Одним ИЗ вариантов восстановления ИΧ жизнеспособности может быть музеефикации региона. Все музеи и природные памятники по маршруту Тотьма -Соловки создают своеобразную цепочку «От музея к музею. От памятника к памятнику». То есть отдельные места уже музеефицированы. Осталось только связать эти отдельные музейные центры в единую систему, с тем, чтобы весь регион по Сухоне, Северной Двине и Белому морю был музеефицирован. Вся эта территория, включая населённые пункты и объекты природы, могут быть включены в состав единой региональной музейной сети. Проблема не сиюминутная. Она требует долгосрочного решения в рамках федеральной программы «Культура России». Музеефикация во многом может решить назревшие социально-экономические проблемы, в том числе занятость населения и возрождения деревни и сельскохозяйственного производства.

Восстановление северной деревни необходимо как в сельскохозяйственном производстве, так и в сохранении памяти. Памятью земля держится, с памятью люди продолжают свой род. И обоснованная выше музеефикация может сыграть значительную роль в возрождении деревни и восстановлении памяти.

Историко-культурная обстановка по маршруту Тотьма — Соловки сама по себе обосновывает необходимость музеефикации обозначенной территории. Наличие крупных культурных центров и музеев создают основу для создания единой музейной сети. Музеефикация может способствовать возрождению северной деревни с её промыслами и сельскохозяйственным производством. Сам маршрут путешествия может называться «От музея к музею» с его подзаголовками: «Тотьма — Соловки», «Тотьма — Великий Устюг», «Великий Устюг — Архангельск», «Архангельск — Соловки». Могут быть и паломнические маршруты: «От Спасо-Суморина монастыря в Тотьме к Спасо-Преображенскому монастырю на Соловках»; «От Спасо-Суморина монастыря в Тотьме к храмам Великого Устюга»; «От храмов Великого Устюга к храмам Холмогоров»; «От храмов Великого Устюга к храмам Архангельска»; «От храмов Архангельска к Соловецким святыням».

И в заключении. Мне 83 года. Инвалид второй группы. Перенёс операцию на сердце. Претерпел пожар, получив ожоги 3, местами 4 степени. Но стараюсь трудиться и познавать мир. А потому веду активный образ жизни. Есть пословица: «В здоровом теле здоровый дух». Но я исповедую несколько иную интерпретацию этой пословицы. Если есть в тебе здоровый дух, то при активной жизненной позиции будет и здоровое тело. И я воспринимаю, как аксиому, известное выражение: «Жизнь прекрасна ещё и тем, что можно путешествовать». Со мною полностью согласен мой товарищ Юрий Бурлак.

Мы впервые проложили необычный маршрут по Сухоне, Северной Двине и Белому морю от Тотьмы до Соловков. Выяснили, что эффективным средством сплава является надувной спасательный плот. В условиях развития индустрии туризма можно рекомендовать этот маршрут как целиком, так и отдельными его частями. Методические рекомендации с участием архангельских туристов разработаны. Для организации путешествий при развитии индустрии туризма и оживления жизни северной деревни необходима разработки программы музеефикации региона. Для этого имеется историко-культурный потенциал, состоящий из наличия музеев, достопримечательных мест и памятников природы. Разработчиками такой программы могут быть Архангельский центр РГО, Вологодское отделение РГО, музеи в Тотьме, Великом Устюге, Котласе, Холмогорах, Архангельске и на Соловках.

Проложенный нами маршрут интересный, привлекательный и познавательный. Живописные картины природы вдохновляют на плодотворную жизнь. Негативные стороны окоёма рек заставляют задумываться над происходящими социальными процессами и прилагать усилия к устранению негативных явлений. Наличие активно действующих музеев и оригинальных природных достопримечательностей вселяют надежду на благоприятное развитие описываемого региона.

Итак, мы вполне благополучно завершили наше путешествие, повторив путь царя Петра I и тотемского крестьянина Александра Замараева. Изменения на пути разительные. Много воды утекло, много песков намело, много берегов понавымело, много топляков на берега рек понаметало, много деревьев и остатков кораблекрушений из морских пучин на берега повыбрасывало, много селений деревенских травой и чертополохом позарастало. На Соловецких островах, в Архангельске и районных центрах (Тотьма, Нюксеница, Великий Устюг, Котлас, Верхняя Тойма, Березники, Холмогоры), благодаря наличию там музеев, историко-культурное наследие сохраняется. В сельской местности удручающее положение. В самой жизни и в сохранении культурного наследия. По рекам пассажирского сообщения нет. В 1912 году А. Замараев, путешествуя на Соловки, в своём дневнике назвал 19 пристаней с характеристикой некоторых из них. В 2022 году мы не видели ни одной пристани. Лишь в Котласе сохраняется здание не действующего речного вокзала. Привокзальная площадь напоминает нам о былом благополучии города.

Исходя из наших наблюдений, следует сказать, что чрезвычайно актуальной является проблема возрождения северной деревни — как сельскохозяйственного производства, так и хранительницы народных традиций. Земля - кормилица наша. Испокон веков деревня кормила город, снабжая горожан естественной и экологически чистой продукцией. Испокон веков деревенские жители чтили память предков и сохраняли память. Испокон веков передавали опыт поколений. Испокон веков люди селились вдоль рек. Река не только питательная среда (вода, рыба) и транспортное средство общения. Река имеет ещё и стратегическое значение. Поэтому так важно, особенно в эпоху социальных потрясений, возрождение деревни.

Зарубежье. Париж

Участвуя с 1980 в «Вологодской программе», в фондах Тотемского краеведческого музея мы обнаружили рукопись дневника крестьянина А.А. Замараева за 1906-1922 годы. В 1995 году дневник его мы издали отдельной книгой в серии «Библиотека Российского этнографа». В 1995 году мировая общественность праздновала 100-летие со дня рождения С.А. Есенина. Одна из Международных конференций проходила в Москве, и я принимал в ней участие. Продолжение конференции проходило на базе Музея Сергея Клычкова (друга Сергея Есенина) в Талдомском районе Московской области. Там были гости из Китая, Японии, Англии и Франции. Им-то я и вручил по экземпляру изданного дневника как образец крестьянской прозы. Француз передал книгу профессору Франсису Конту, бывшего тогда деканом факультета славистики Сорбонны и одновременно директором гуманитарного подразделения Сорбонны — института Мальзерб. В то время он внедрял

Профессор Франсис Конт в своём рабочем кабинете (Париж, 1999)

научную программу по изучению русской культуры, провёл уже одну международную конференцию и издал её материалы в сборнике названием «Славянские под тетради». На 1998 год была намечена тема Русского Севера». «Культура Прочитав «Дневник Замараева», Φ. A.A. разыскал меня ПО телефону, договорились с ним о встрече в Москве, куда он вскоре и приехал. Мы встретились в общежитии МГУ и беседовали более трёх часов.

Убедившись в том, что я неплохо знаю Русский Север, он пригласил меня в Париж

на конференцию 1998 года, поручив быть куратором по подготовке делегатов конференции из России. В составе сформированной мной делегации из 15 человек я оказался в Париже и принял участие в конференции. Выступил с докладом о «Вологодской программе» и работе по изданию дневника А.А. Замараева. Кстати, передал тогда в библиотеку Сорбонны все 13 томов каталога-путеводителя «Памятники письменности в музеях Вологодской области». Это было в жаркие майские дни 1998 года. Три дня напряжённой работы и три дня культурной программы. Тогда-то впервые мы побывали в Лувре, Музее этнографии, Булонском лесу, на Елисейских Полях и на Триумфальной арке. А осенью, в ноябре, Ф. Конт пригласил меня снова в Париж, где в течение двух недель читал я лекции о Русском Севере студентам Сорбонны.

В мае 1999 года участия в конференции в Сорбонне я не принимал. Но зато подготовил группу научных сотрудников, в том числе музейных, для поездки в Париж. Тема конференции – «Святые на островах Русского Севера». А летом Ф. Конт приезжал в Россию. Мы с ним побывали в центрах художественных промыслов Подмосковья – Федоскино и Жостово, а потом приняли участие в Каргопольской научной конференции. Тогда он и пригласил меня в Сорбонну для чтения курса лекций по русской традиционной культуре на 1999-2000 учебный год.

Группа студентов была небольшая. Посещение нерегулярное — от 8 до 4 человек. Занятия по два часа во вторник и четверг. Значился я как приглашённый профессор. В свободное время — посещение музеев, парков и других достопримечательностей Парижа. Кстати, когда после операции на сердце в Архангельске меня пригласили на телепередачу, посвящённую дню пожилого человека, ведущая Наталья, представляя меня сказала: «Родился в Сибири, живёт в Москве, работает в Каргополе, а деньги зарабатывает в Париже».

Занимался там я и наукой, изучая работы музееведов, народоведов и бытописателей, благо что привёз с собой книги да и литературы на русском языке в библиотеке Сорбонны было предостаточно. Осенью 1999 года для чтения лекций по материальной культуре на две недели был приглашён наш заведующий кафедрой музееведения МГИК профессор Л.В. Беловинский, которого я встречал и курировал по парижской жизни. Ф. Конт договорился с ним о совместном издании Словаря русской культуры. Были некоторые заготовки и у Ф. Конта, но основная работа была сделана Л.В. Беловинским. Я же готовил словник, предисловие, редактировал их тексты и набирал их на компьютере. Книга потом была издана в Москве. Кроме того, начал я работу над книгой «Русские имена в исторических лицах, церковных и народных праздниках, пословицах и приметах». Издал в 2002 году в Москве тиражом 10000 экземпляров.

Заниматься со студентами было легко. Они хорошо слушали, вступали в диалог. Им было интересно узнавать о русской традиционной культуре. Все они хорошо владели русским языком, так как имели русские или славянские корни. В этой связи обоюдный интерес возник у нас с одним из студентов, который был уже взрослым человеком, почти моим ровесником. Узнав, что я преподаю курс русской традиционной культуры, он стал посещать мои лекции. Почему? Потому, объясняет он, что хочет читать русскую литературу на русском языке и понимать смысл написанного, ведь перевод порой искажает этот самый смысл. А судьба его такова. Он русский по происхождению. Во время войны его мать с детьми жила в оккупированном немцами Ростове. Немцы многих жителей угнали в Германию, в том числе и его мать с детьми. После войны они оказались в западной зоне оккупации Германии и вернуться на родину не смогли. Затем оказались в Бельгии, а оттуда перебрались в предместье Парижа. Мать сумела вырастить и воспитать детей, выйдя замуж за француза. Мой студент по жизни устроился неплохо. Получил высшее образование, дочь его поступила в один из институтов Парижа. Он купил ей квартиру и потому часто её навещал. Ну и оказался одним из моих студентов.

Двухнедельный курс лекций 1998 года я читал в здании Большого дворца (Гран-Пале *Grand Palais*), созданного как основной павильон Международной выставки 1900 года. Занятия 1999-2000 года проходили в университетском здании Сорбонны под условным названием Мальзерб. Мальзерб— название станция Парижского метрополитена и проходящего здесь бульвара. Они названы в память о Кретьене Гийоме де Ламуаньон де Мальзерба — французском государственном деятеле, одном из адвокатов Людовика XVI. Неподалеку от станции и располагается Университет Париж IV Сорбонна (*Malesherbes*).

В Париже я работал в двух библиотеках Сорбонны. Одна находится на факультете славистики, где располагается библиотека И. С. Тургенева неподалеку от Люксембургского сада. Другая — непосредственно в Мальзербе. Обе имеют прекрасное собрание литературы на русском языке. Уютные читальные залы. Вся классика русской литературы. Многочисленная периодическая печать. Журналы и газеты. Там я и узнавал все новости из России.

В 2000 году мы с Ф. Контом разработали программу, подготовили и провели ещё

одну конференцию по теме «История и пути развития краеведения в России». Ф. Конт обсуждал со мной каждую кандидатуру участника конференции. Со многими я был знаком, иных знал по публикациям. Мой доклад был посвящён проблемам развития краеведения в России во второй половине XIX века.

Комната, в которой жил я в Париже в квартире хозяйки Мари Эм

Принимал я участие и в конференции 2003 года, на которой обсуждались проблемы отражения в русской культуре темы «Дорога — путь как философское понятие». Доклад мой был посвящён истории освоения Каргопольских трактов.

Жил я вначале в апартаментах основного здания Сорбонны, затем снимал квартиру у госпожи Мари-Эм неподалеку от метро Леваллюа-Перре (Levallois-Perret).

Мой распорядок дня в Париже был таков. Утром выходил на улицу Виктора Гюго и следовал по ней до улицы Токвиль, где в районе метро Мальзерб и располагался университет. Иногда, в дождливую погоду, пользовался метро. Во вторник и четверг лекции. В остальные дни работал над Словарём русской культуры. В субботу довольно часто Ф. Конт работал в Мальзербе до обеда. И я тоже работал над Словарём или занимался в библиотеке. После обеда он уезжал на дачу. А я отправлялся знакомиться с Парижем. Осматривал достопримечательности, фотографировал, посещал парки и музеи. Когда Ф. Конт по субботам не работал (а моё рабочее место было у него в кабинете), то с утра и по воскресеньям я отправлялся на метро или автобусе в какой-нибудь отдалённый район Парижа, а затем возвращался пешком к центру или на квартиру. Иногда в субботу шёл в какой-нибудь музей. Часто посещал Лувр, де Орсэ, Музей Человека, Национальный музей естественной истории, Музей Армии в Доме инвалидов, бывал в Музее Парижа (Карнавале), Музее истории Франции, Музее Родэна, Музее Средневековья (Клюни), Музее декоративного искусства, музее «Весь Пикассо», музеях В. Гюго, О. Бальзака, восковых скульптур (Гревен) и др. Если в выходные дни до обеда – посещение музеев, то после обеда – отдых в парках Парижа. А их достаточно много и все они разные, эти прекрасные, уютные места для отдохновения. Прежде всего – это Булонский лес, Венсенский лес, сад Тюильри около Лувра, Марсово Поле рядом с Эйфелевой башней, парк Ла Виллет, сад цветов, аквапарк Аквабульвар, заповедник Булонь, Люксембургский сад, сады Елисейских полей, парки Монсури, Бельвиль, Богатель, Монсо, Шату, парк Версальского дворца и др. В Версале побывал я дважды. Первый раз ещё в 1999 году, когда Л.В. Беловинский приезжал в Париж, нас пригласила посетить Версаль студентка Милана. Она была родом из Чехии. Дед её служил в посольстве в Москве, да так и остался жить в России. Поэтому Милана в детстве жила в Москве, а потом часто его навещала. А отец был послом во Франции. Он и возил нас на своей машине в Версаль, после осмотра которого мы прогулялись по дворцовым паркам. Незабываемое впечатление и приятные воспоминания остались от этого путешествия. После поездки мы долго обсуждали вопросы культуры России и Франции в уютном ресторане на Монпарнасе. Милана и её отец хорошо говорили по-русски, показывая хорошее знание русской культуры. Жили они в старом парижском доме с крутой и узкой металлической лестницей на верхние этажи и тесной кабиной лифта. Милана потом была на стажировке в Москве у нас в институте культуры и преподавала студентам французский язык.

Кроме Л.В. Беловинского для двухнедельного чтения лекций была приглашена ещё и доктор исторических наук, профессор МГУ Л.Г. Захарова. В Париже она была впервые, поэтому мне поручили быть её куратором. По её просьбе другая моя студентка, болгарка Полина Неделкова, организовала нам интереснейшую поездку в долину реки Луары, где мы побывали в исторических замках, представляющих собой великолепные архитектурные памятники. Мы восторгались не только их великолепием, но и сохранностью, которую обеспечивает государство. Это были замки Блуа, Шамбор и Шинон. На самом деле в долине Луары насчитывается 77 замков.

Весной 2000 года Полина пригласила меня на Пасху в русскую православную церковь. Народу было много. Машину некуда было припарковать. Служба закончилась крестным ходом по галерее вокруг церкви. Затем мы направились вместе с приглашёнными гостями на квартиру к Полине и её мужу Оливье. В гостях засиделись долго. Поскольку все гости употребляли вино, провожали меня не на машине, а пешком. Мы шли по затихшим улицам уже перед самым рассветом, и Париж представлялся не шумной и суетливой европейской столицей, а тихим и умиротворённым покоем городом.

В Париже я бывал и в других семьях. Одна из них – русско-немецкая. Муж немец, жена русская. Проживают в Париже. Он– мастер по электронной технике. Она – домохозяйка, бережно охраняющая покой мужа дома. У них я был несколько раз на предмет покупки их старенького компьютера с русской программой. Дело в том, что компьютеры того времени во всех учреждениях Франции были фирмы Макинтош. Естественно, без русской программы. И на клавиатуре без русского алфавита. И мне набирать текст Словаря было очень тяжело. Потому и купил у них компьютер. Дело пошло гораздо быстрее. Полина передала на временное использование свой принтер и помогала мне приобретать соответствующей марки картриджи. Кстати, компьютер купил я за 500 франков (да ещё и столик предлагали вдобавок, но я не взял), а картридж приходилось покупать аж за 400 франков.

Ещё в одну семью нас пригласила подруга Полины. Интересные там гости собрались. Все жёны русские, а их мужья французы. Кстати, французы эти ничего интересного, на мой взгляд, не представляли, как внешним обликом, так и содержанием разговоров.

Во всех семьях, где я побывал, приём гостей был примерно одинаков. Когда гости собираются, они проходят в комнату, где накрыт небольшой стол с углублением по середине. В углублении бутылки с вином разных марок, по бокам всякого рода закуски, в том числе пирожные. Пока гости собираются, пришедшие ранее знакомятся, беседуют, принимают напитки. Когда все собрались, переходят в большую комнату, где накрыт стол. Так начинается праздник. Иногда за накрытый стол не усаживаются, как в нашем русском обычае. Все рассаживаются на креслах, диванах, стульях. При беседе каждый может подходить к столу, типа шведского, принимать вино и закусывать. Обычно такая встреча проходит при разговорах. Ни песен, ни музыкального исполнения. Не принято, как у нас. Беседа может быть, как общая, так и отдельно по группам, в связи с их интересами. Приносить что-либо к столу не принято.

Запоминающейся была встреча участников конференции в квартире графини, курирующей программу по изучению русской культуры. Нас было много, более 15 человек, все распределились по комнатам, беседовали группами, переходили из одной комнаты в другую. Мне не запомнилось, что было на столах. Дело было вечером. На улице темно. И я часто выходил на балкон и любовался ночным небом вверху и огнями Парижа глубоко внизу. Балкон выходил с видом прямо на Эйфелеву башню, расположенную неподалеку. И неописуемое зрелище. Сквозь темноту прорезает яркий луч прожектора с вершины Эйфелевой башни. Луч этот делает оборот на 360 градусов. То уходит вдаль, то появляется сбоку, то светит прямо в глаза. Жаль, что не было видеокамеры. Графине я подарил маленькую птицу счастья, щепную каргопольскую игрушку. Графиня была в восторге. Мы стояли на балконе. Птичка, подвешенная на нитке, под воздушным потоком поворачивалась, а мы ловили момент, когда она освещалась прожектором Эйфелевой башни.

И ещё одна памятная поездка и пребывание в частном доме мне запомнилась. Ф. Конт пригласил меня к себе на дачу. Она располагается в провинции Шампань в 100 км к северо-востоку от Парижа. Там мы побывали в Реймсе и в знаменитом Реймском соборе с его оригинальными часами и великолепными витражами. А дача его находится неподалеку от Реймса на территории бывшего монастыря. Там несколько дач. Дача Ф. Конта в каменном трёхэтажном особняке с камином на первом этаже. Полное благоустройство и удобства с электроэнергией, газом, водопроводом, канализацией, автоматической судомойкой. Территория дачи около 50 соток с косогором и ровной площадкой у его подножия. На нижнем уровне только цветы, в особенности гордость хозяина – розы. Большой косогор не ухожен. Покрыт лесом. Планировалась моя поездка на один день. А задержался я там три дня. Предложил я Франсису почистить лес на косогоре. Зарос он кустарником и сорными деревьями. А инструментов не было. Ни пилы, ни топора. Поехали мы с ним по магазинам. Нигде не можем найти нужные инструменты.

Всё электрическое, автоматическое. С трудом всё-таки нашли. Правда, вместо обычного топора пришлось купить мясницкий топор с огромным лезвием и толстым обухом. Прошли мы с ним по косогору, наметили, что спилить, что почистить вдоль прогулочной тропы. И я взялся за работу. Пилил и корчевал деревья, вырубал кустарник, распилил деревья на чурки, расколол на дрова для камина. Ф. Конт был весьма доволен и удивлялся, что я смог всё это один сделать. Прогулочную тропу с полянками для беседок и отдыха назвал он аллеей Решетникова. Так что фамилия моя зафиксирована как памятный знак в провинции Шампань Франции. Вечерами мы беседовали у камина, перед которым на полу распласталась шкура белого медведя. Возвращался я один на электричке из Реймса, куда отвёз меня на машине Франсис. Сам он остался ещё на даче. Были в то время студенческие каникулы.

Любовался я видами Парижа с вершин Мон-Мартра, со смотровых площадок Эйфелевой башни, Триумфальной арки, Гранд-Арки, башни Монпарнаса и Собора Парижской Богоматери (Нотр-Дам). Посетил дважды русское кладбище Сен-Женевьев-де Буа, побывал на кладбище Пер-Лашез с захоронениями великих знаменитостей.

После пребывания в Париже в течение 1999-2000 учебного года и участия в конференции 2003 года побывал я ещё раз в 2011 году, когда моя внучка Оля успешно закончила 1 курс государственного университета Высшая школа экономики. Мы с ней посетили многие места Парижа. Пешком прошли по Елисейским Полям, бульвару Армии от Триумфальной арки до Гранд-Арки. Погуляли по Булонскому и Венсенскому лесам. Посещали музеи.

Разочаровались только при посещении Версаля, ибо было жарко, а народу собралось тьма-тьмущая. Пришлось больше часа стоять в длиннющей очереди, а потом оказалось, что билеты надо было приобрести в кассе заранее. Там же уже была не очередь, а давка. Никто ведь не знал, что очередь не в кассу, а на вход в музей. Хорошо, что я остался у входа, а Оля помчалась в кассу. Вернулась оттуда вся помятая. Наконец, прошли в залы музея. Но там ещё хуже, чем на улице. Теснота. Давка. Не до осмотра экспозиции. С трудом выбрались обратно. Хотели пройти в парк Версаля. Но туда тоже отдельный билет в кассе и массовая толпа желающих. Посидели на улице и вернулись в город. Зато восторженные впечатления получили при посещении Диснейленда. Красота. Любопытные аттракционы. Многочисленные сувенирные магазины. Многотолпные посетители, но они не раздражают и свободно перемещаются по огромной территории.

Заходил я тогда и в Сорбонну. Ф. Конта в Париже в то время не было. Он отдыхал в это время в Альпах. Но некоторые преподаватели и методисты меня помнили, и мы доверительно беседовали, вспоминая прошлые дни, когда в обиходе были ещё франки. Заходил я и в магазин русской книги ИМКА-Пресс. Посетовал там хозяин Н.А. Струве на изменившуюся обстановку, как говорится в жилетку поплакался. Интерес к русской книге поубавился. Издательством заниматься прекратили.

Искал я и другой русский магазин. Антикварный. Основанный выходцем из Советского Союза. С ним я раньше общался. Ещё в 2003 году беседовали и обсуждали обстановку в России. От него я тогда узнал, что наш премьер-министр В.С. Черномырдин значится четвёртым по списку самых богатых людей Европы. В 2011 году на месте того антикварного русского магазина был уже другой, хозяева которого о своих предшественниках ничего не могли поведать.

О социальных проблемах в Париже. В 2000 году я убедился, что во Франции больше социализма, чем было в Советском Союзе. Примеры. В Париже единый транспорт, которым распоряжается департамент, - метро и автобус. Причём система общественного транспорта сильно развита. Нигде и никогда не надо ждать автобуса. Мало того, в автобусе всё время светится табло с указанием всех последующих станций, бежит строка, указывающая следующую остановку и время до её следования, а также до конечного пункта. В Россию такое отношение к пассажирам только недавно начало проникать.

Коммунальная служба единая. На квартиру постоянно приходят сообщения о том, сколько хозяева потратили за коммунальные услуги. И предупреждают зимой, чтобы в случае потепления поубавили температуру нагрева батарей в целях экономии средств. А если холод ожидается, рекомендуют приоткрыть краны у батарей, но при этом следить, чтобы не было перегрева. Коммунальная служба строго следит за тем, чтобы хозяева многочисленных торговых точек своевременно следили за чистотой витрин и окружающей территории. Я возвращался на квартиру обычно поздно вечером, когда магазины уже закрывались. Всюду наблюдал одну и ту же картину. Хозяева магазинчиков перед закрытием промывают окна-витрины и прилегающие тротуары с помощью шампуня или другого моющего средства. Причём, если тебе надо было зайти в магазин и купить необходимые продукты, не возражали по причине закрытия, а позволяли купить, что надо, и сразу протирали оставляемые следы пребывания. У подъездов магазинов, аптек, учреждений, да и на улицах я не видел курящих людей, следовательно, и мусора в виде сигаретных окурков.

О культуре поведения в ходе стачек и всякого рода протестов. Их я тоже наблюдал. Например. Стоит на площади группа людей с плакатами и не мешают прохожим. Митингуют. Кто-то подходит, слушает, кто-то мимо проходит. Никто никого не разгоняет. Полиции не видать. Или демонстрация-протест мотоциклистов. По всем улица Парижа передвигается многочисленная их «кавалькада» с лозунгами, требующими отменить для них требование не превышать установленную в городе скорость в 60 км в час. Они хотят ездить быстрее. И никакого сопровождения полицейских. Хотя патрулей, вооружённых автоматами, я частенько видел в метро и других местах. А вот забастовка в метро. Требование о повышении зарплаты. Многие станции закрыты. Не работают кассы и турникеты. Но на всех станциях громкие объявления, на какое время закрыта станция и каким путём можно добраться до необходимого места через другие работающие линии. Причём предупреждают, какие линии и в какое время будут закрыты. Конечно, в настоящее время всё по-другому, и протесты нещадно разгоняются дубинками, водомётами и слезоточивым газом. Но это уже другое время.

Торговых точек в Париже множество. При их закрытии остаются горы мусора. Но мусор этот тут же убирается. Повсюду видны зелёные мусорные баки, зелёные фургоны, уборщики в зелёной форме и с зелёными мётлами. Вечером на улицах чисто. По улицам и бульварам прогуливаются дамы с собачками. И одновременно там и сям снуют на мотоциклах молодые люди, которые подбирают собачьи испражнения.

Однако если Париж по архитектуре своей остаётся Парижем, то по населению нет. Здесь всюду и везде африканцы. Всякого рода. Чёрные, серые, желтоватые. Много метисов. После ликвидации французских колоний в Африке многие аборигены ринулись из бывших колоний в метрополию. Вначале всё было мирно и спокойно. Прибывающие африканцы занимали первоначально рабочие места низших слоёв населения. Они работали уборщиками, мусорщиками, сторожами, вытесняя с таких рабочих мест коренных жителей, которые становились бомжами. Я много видел разных бомжей, ночующих на решётках над тепловыми системами или под мостами. Среди них не видывал африканцев. Зато много африканцев в метро, на площадях и на улицах. Однажды задержались мы с Ф. Контом в университете. Выходим поздно вечером. Он сдаёт ключи вахтёру-негру. При выходе на улицу между нами происходит диалог:

- Опять он пьяный.
- Что не в первый раз?
- Да постоянно.
- Так сделай выговор или увольняй. Ты же директор.
- Не могу. Он тут же в суд. И меня уволят за расовую дискриминацию.

Кстати, и в учебных заведения учителя боятся этого, а потому многие африканские дети ведут себя разнузданно, и учителя не смеют им прекословить. Первоначально этого не было. Но когда пришлых стало много, они получили образование, стали вытеснять с

рабочих мест средний класс, вот и начались неприятности. В метро больше всего африканцев с многочисленной оравой постоянно громко галдящих детей. В 2000 году всюду я наблюдал картину, когда группа молодых африканцев, собирая вокруг себя толпу, либо исполняли всякого рода акробатику, либо наигрывали в бубны, то бишь там-тамы. В 2003 году там-тамы звучали уже по всему Парижу. У меня тогда появились строчки:

Там-тамы, Там-тамы повсюду стучат

О чём же там-тамы, там-тамы кричат?

Вот и достучались. Вот и докричались. До массовых выступлений и погромов на улицах Парижа и других городов в 2008 году. Звук там-тамов это не просто звук. Это определённая передача информации. Призыв к единению. Количество мигрантов увеличивалось с каждым годом. И те, кто приехал при первой волне мигрантов, уже сами выражали недовольство словами: «понаехали тут». А вновь прибывшим, как гражданам Франции, нужны были рабочие места. Но рабочие места все заполнены, рабочих рук избыток, и их всё больше и больше прибывает. Потому и возникла чрезвычайная ситуация. Рабочих мест нет. С жилой площадью проблемы. Средства из бюджета для выплаты пособий иссякли. И чернокожие французы потрясли благополучную и, по моему мнению, социально устойчивую Францию. Дальше больше. После разгрома Джамахирии Муаммара Каддафи в Ливии во Францию хлынул поток беженцев из Африки, дополненный беженцами из стран Ближнего Востока, потом Сирии, потом Украины. Ныне в Париже, как и в иных европейских столицах — Вавилонское столпотворение с протестами и крушениями магазинов.

Так что, нет теперь былого благополучия Франции. Сорбонна уже не проводит научные конференции и не приглашает для участия в них иностранных специалистов. Сокращается финансирование на реализацию научных программ. Закрываются русские школы. В 2011 году я уже не мог найти в киосках газету на русском языке «Русская мысль».

Мне посчастливилось быть в благополучной Франции. Тем не менее, жить там долгое время, на мой взгляд, невозможно. Всё-таки это чужбина. И как бы ни была она хороша, родина всегда лучше. Там другой менталитет. Другой образ жизни. Другие нравы. Они не всегда гармонируют с душой русского человека. В апреле, не смотря на высокую зарплату и обилие культурных ценностей, я так заскучал по родной стороне, что в дневнике я записал:

Живу, как в клетке.

Правда, клетка золотая.

Хотя она и золотая, но всё же клетка.

Клетка клеткой, но она золотая.

Ну и что, что золотая. Она же клетка.

Скорее бы домой. Вырваться из этой клетки.

Нет нужды мне в золотой клетке. Хочу домой.

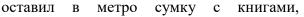
В мае 2000 года закончились у меня занятия со студентами. Хотел возвратиться в Россию, но Ф. Конт сказал, что контракт подписан до конца июня, и я вынужден был ещё месяц быть в Париже.

На август месяц наметили мы с профессором Ф. Контом совместную поездку по Русскому Северу. Но у меня были осложнения с сердцем, и в больнице Архангельска мне сделали операцию. Тогда ещё бесплатную

Ф. Конту пришлось одному совершать путешествие. Но я подготовил ему весь маршрут, договорился по телефону с директорами музеев о его достойной встрече. И он самостоятельно побывал в Вологде, Тотьме, Великом Устюге, Архангельске. И потом удивлялся, что меня там все знают. Ну а я подготовил ему участников очередной конференции, проведённой в 2001 году. Снова с ним встретились на конференции в 2003 году, о чём уже писал. По электронной почте переписываемся до сих пор, хотя и не так часто. В 2012 году профессор ушёл из Сорбонны на работу в Министерство культуры

Франции. Наряду с разными делами занимался созданием Музея европейских культур стран Средиземноморья в Марселе. Запрашивал у меня некоторую информацию о музеях Причерноморья. Готовил он первую международную выставку, которая должна была состояться в Одессе, градоначальником которой в 1803 году (а потом и губернатором Новороссийского края) был Арман Эммануэль Софи-Септимани де Виньеро дю Плесси, граф де Шинон, 5-й герцог Ришельё или просто Дюк Ришельё. За 12 лет правления он преобразил Одессу. Потому и была Одесса выбрана для проведения международной выставки. Конференция была запланирована на 2014 год. Но она не состоялась, ибо грянули майдан в Киеве и трагедия в Одессе. Где уж тут до международных культурных связей. Ныне Франсис Конт на пенсии, занимается воспитанием внуков. Часто проживает на даче в Альпах. Переписываемся.

Будучи в Париже, я фотографировал ещё на плёночном фотоаппарате. Всего заснял видов Парижа на 12 негативных и 8 позитивных (для слайдов) плёнок. Но, выезжая из Парижа,

Эйфелева башня с борта прогулочного теплохода

На площади Сен-Мишель. У фонтана свиданий

сувенирами и непроявленными плёнками. Публикуемые снимки были сделаны в 2011 году, когда в Париже были мы с внучкой Олей.

На площади Сен Мишель бывал я часто, ибо неподалеку находится основное здание Сорбонны, во дворе которого храм с прахом известного всем кардинала Ришельё. Отсюда начинается бульвар Сен-Мишель, ведущий к Люксембургскому саду и далее к факультету славистики Сорбонны с библиотекой И.С. Тургенева. От того места недалеко и до Монпарнаса.

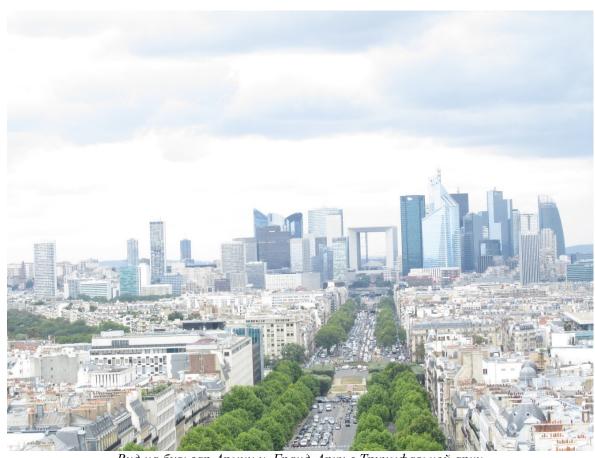
Частенько мои маршруты проходили вдоль Сены. Многажды бывал у Музея Человека и Эйфелевой башни. Кстати, в Музее Человека самая значительная коллекция этнографических предметов происхождением из России. Дело в том, что изначально фонд музея формировался в результате приобретения памятников с международных и национальных художественно-промышленных выставок, в том числе проходивших в России. В составе коллекции русских предметов оказались и такие, каковых в экспозициях наших отечественных музеев я не встречал. Например, среди крестьянской одежды нам показали крестьянскую мужскую полотняную рубаху с длинными рукавами

до колен. Необычная одежда. Предполагаю, что такую рубаху соткали специально для выставки, которая проходила в Москве в 1863 году. Тогда много было выставлено раритетов. И французы их приобрели. Кстати хранителем русской коллекции также была русская по происхождению дама, вышедшая замуж за француза ещё в далёком 1957 году во время Международного фестиваля молодёжи и студентов в Москве.

В 2011 году Музей Человека был закрыт на ремонт. Открыто для посещения было только одно крыло, где располагалась выставка морского флота. Поговаривали мои французские коллеги, что Музей Человека могут преобразовать в Музей наивного искусства. Но, судя по информации из Википедии, этого не произошло. И, возможно, потому, что музей имеет свою давнюю историю. Первоначально, ещё в XVI веке, была сформирована коллекция кабинета редких древностей и Королевского кабинета (Cabinet Royal), которые в 1878 году были преобразованы в Этнографический музей Трокадеро (на берегу Сены у метро Трокадеро). В 1937 году в ходе подготовки к всемирной выставки был преобразован в Музей Человека. В его коллекциях отражается эволюция человека в его естественной истории.

У здания Музея Человека. Фонтаны быют в сторону Эйфелевой башни

Вид на бульвар Армии и Гранд-Арку с Триумфальной арки

На мосту Александра III

В Диснейленде

В саду Музея Оноре де Бальзака

В музее восковых фигур Гревен

В Венсенском лесу

На площади у здания Сорбонны

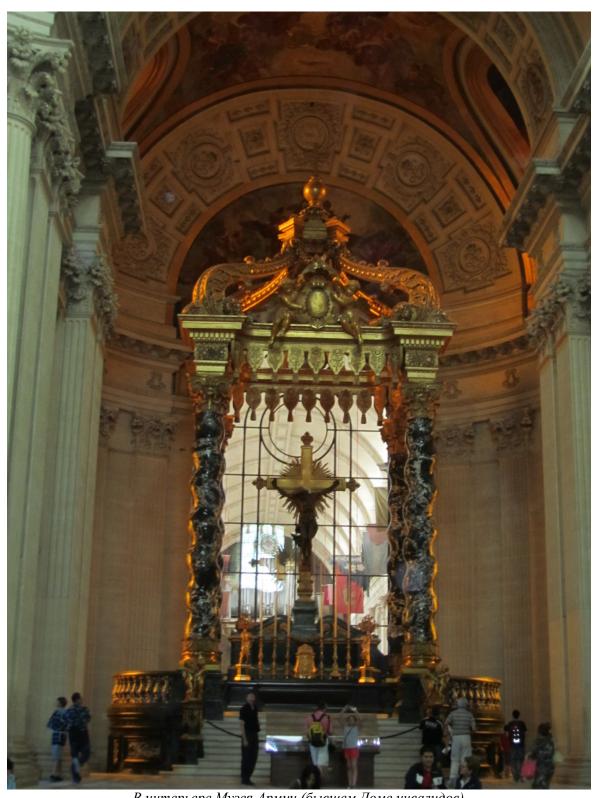
На балюстраде Люксембургского сада (2011)

Собор Парижской богоматери (Notre Dame de Paris)

На бульваре Великой Армии

В интерьере Музея Армии (бывшем Доме инвалидов)

Из окна Лувра в сторону сада Тюильри

На холме Мон-Мартр. Собор Сестёр милосердия (базилика Секре-Кёр)

Площадь и центральный вход-пирамида в Лувр

Прогулочные теплоходы на Сене

В Булонском лесу

Послесловие

Так завершились мои скитания по белу свету. С лекциями о своих путешествиях выступал я в Долгопрудном, Лобне, Москве, Тотьме. Вместе с Юрием Бурлаком поведали мы о путешествии на Соловки в Соловецком морском музее и в павильоне «Рабочий и колхозница» в Москве в рамках программы лектория Русского географического общества. Юра Бурлак тепло был встречен участниками конференции Архангельского центра Русского географического общества.

Путешествия мои были не праздным наблюдением окружающей среды. Они были связаны с моей профессиональной педагогической и музейной деятельностью и имеют практический выход. Все мои наблюдения, выявление проблем и аналитические выводы, в том числе о проблемах музееведения и охраны памятников культуры опубликованы в различных научных сборниках по материалам конференций в Архангельске, Барнауле, Волгограде, Вологде, Каргополе, Москве, Орле, Рязани, Томске, Тотьме, Уфе, Париже, а также в электронном периодическом издании «Открытый текст», на сайте Московского отделения Русского географического общества и на сайтах музеев в Долгопрудном, Каргополе, Томске, Тотьме и других городов России. Всего мною опубликовано более 330 научных и научно-популярных работ по проблемам музееведения, сохранения социальной памяти и русской традиционной народной культуры. Фотографии мои демонстрировались на трёх персональных выставках в Зеленограде, Каргополе и Долгопрудном. С удовлетворением могу отметить, что результаты моих путешествий по белу свету создают информационную базу для размышлений для достаточно широкой аудитории.

Отметить надобно и тот факт, что путешествия мои и познание мира было только с одной моей стороны. Были у нас и семейные путешествия, путешествие и познание мира наших детей и внуков. Мы путешествовали, принимали участие в походах к городским, областным и всероссийским турслётам. Друзья мои, работавшие на ДКБА, изготовили нам надувную лодку из ткани, предназначенной для оболочки дирижабля, дюралевые вёсла, титановое трубки для костровища и съёмные секционные овальные котлы. Палатки были вначале обыкновенные простые русские, потом появились импортные палатки типа Wars и Warta. Увлекательно-познавательное путешествие было по Селигеру. Мы прошли семьёй полностью от Свапуще до музея в Осташково, побывав в Волговерховье у истока Волги. Нас было 6 человек: мы с Антониной, наши дочери Оля и Таня, племянница Лена и мальчик из семьи главного врача санатория «Бирюсинка», где тогда работала Антонина. Стоянок было несколько, в том числе на выходы во внутренние озёра. А двигались так. Иногда все вместе в лодке. В удобных местах делились: часть экипажа двигалась по суще, другая часть со мной и грузом по воде. Договаривались о месте встречи. Устраивали ночлег и отдых. Ловили рыбу. Сушили впрок. Потом менялись местами. Те, кто шёл по суше, садились ко мне в лодку, а другие отправлялись пешком до следующей стоянки. Привезли мы много сушёной рыбы и черничного варенья.

Ещё одно не менее увлекательное путешествие совершили мы по притоку Волги Медведице от музея М.И. Калинина в Верхней Троице. Тогда мы были вчетвером. Заходили на Большую и Малую Пудицу, побывали на родине Антонины. Рыбы было поменьше, чем на Селигере, но зато черничного варенья привезли два полных туристских котла. Спустились вниз до Волги и от Савёлово вернулись домой на поезде.

Побывали мы и на Чёрном море в районе Планерского близ Феодосии у местечка Коктебель. Музей в Коктебели тогда не работал по причине ремонта. Пляжи были переполнены палатками отдыхающих туристов. Но мы арендовали освобождённый от капусты огород у доброй хозяйки, поставили там палатку и жили автономно. Купаться на пляже не было смысла, ибо толпы купающихся взмучивали песчаное дно, и надо было заплывать далеко, чтобы поплавать в чистой воде. Но это только я сам мог себе позволить.

Детей туда не пускал. Чистая вода у побережья была несколько в стороне у подножия Кара-Дага. Там дно не песчаное, а каменистое. Чистая вода омывала мелкие камешки — гальку. Туда мы и ходили с детьми. На Кара-Даге было много кизила. Мы привезли домой целый туристский котёл варенья. Однажды я один решил подняться на вершину Кара-Дага. Поднялся. Полюбовался великолепным видом на море. Потом по осыпи стал спускаться в сторону моря. Поскольку спуск был крутой, пришлось спускаться на задней точке. И верно сделал. Потому что, вдруг, обнаружил крутоярный обрыв, с отвесным склоном. Внизу оказалось пропасть неимоверной глубины. А осыпь подо мной сыпется, и стало меня тянуть вниз. Ещё мгновение и я мог оказаться в глубине этого высочайшего обрыва. Предпринял попытку возвращения назад. Но осыпь тянет вниз. Пришлось лечь на спину и на локтях, осторожно опираясь ногами, выбраться на вершину. Больше я туда не ходил.

Было много и других увлекательных путешествий. Вдвоём с дочерью Таней сплавились мы по Дубне и Сестре до Волги, а затем вниз по течению до Савёлово. Течение по притокам было медленным, потому двигались с несколькими ночлегами. Ожидали мы, что по Волге пойдём быстро. Но на Волге вообще никакого течения. В удобных прибрежных песчаных местах приходилось лодку тянуть бичевой. С ней же мы на велосипеде обошли по двум сторонам канал им. Москвы по маршруту Долгопрудный – Химки — Новосельцево — Долгопрудный, а также по Клинско-Дмитровской гряде от Туриста Савёловской железной дороги в сторону Ярославского шоссе.

Совершали мы велосипедные кругосветки и лыжные походы по ближайшему Подмосковью, в том числе на детскую турбазу близ села Андреевское неподалеку от Икши Савёловской железной дороги. На это турбазе бывали часто. Зимой и летом. Походы туда начинались от Икши или Морозок, а возвращались, как правило, от платформы Турист.

Дети наши тоже к путешествиям пристрастились. В активной форме занимались. В походах белый свет познавали. В городских, областных и всероссийских турслётах принимали участие. Инструкторами по туризму стали. Внуки наши в изменившихся условиях предпочитают путешествия на автомобиле. Оля с Ваней, например, побывали на Урале и Кавказе, Ульяновске и Мурманске. Да и заграницей бывали. Белый свет познавали во Франции, Италии, Турции.

Турбаза в Андреевском была конечным пунктом многодневных походов лагеря «Дружба» при Центральной детской экскурсионно-туристской станции (ЦДЭТС, ставшей затем ФЦДЮТиК). Лагерь «Дружба» организовывался каждое лето. Четыре дня ребята жили на ЦДЭТС, знакомились с Москвой и готовились к походу. Затем 6 дней поход. Обычно мне поручали руководство этими походами. Работа была, откровенно говоря, очень трудная и весьма ответственная. Представьте себе: в лагере 10 отрядов из разных место Советского Союза, разной степени подготовки. В отряде 12 человек. Сопровождать группу в 120 человек, организовывать для них ночлег в полевых условиях, проводить итоговые соревнования и краеведческую конференцию на турбазе — задача не из простых. Но в течение нескольких лет не было ни одного чрезвычайного происшествия. Турбазу и её окрестности хорошо знали и наши дети, в том числе в составе учебно-тренировочных занятий школьных отрядов или при проведении городских туристских слётов.

Подводя итоги свой жизни могу отметить, что, хотя в Сибири родился, но на родине не пригодился, пригодился в других местах и, прежде всего в учреждениях образования и культуры в Москве. Это одна сторона дела – пригодился, можно сказать, в масштабе всего Отечества. Другая сторона дела заключается в том, что меня, условно говоря, признала Москва, которая изгнала моего брата Василия как сына «врага народа». Мало того, власти, которые от имени КПСС преследовали мою семью, в изменившихся условиях, признали мою деятельность как положительную. Именно в Москве меня признали ветераном труда с вручением соответствующей медали ещё в 1980-е годы. В Москве же получил я медаль по случаю 850-летия Москвы. Именно от имени КПРФ (преемницы КПСС) вручили мне

медаль в связи с 75-летием Великой Победы. Не напрасно я жизнь свою прожил. Не напрасно Отечеству служил. Дети и внуки мои самостоятельными людьми стали, семьями обзавелись. Живут сто крат лучше меня. Правнуков дождался. Старшие в школу пойдут в 2023 году.

Познавая белый свет, набирая опыт жизни, понимаю смысловое содержание известных афоризмов: «Дорога — это жизнь», «Жизнь хороша тем, что можно путешествовать», «Всякий конец дороги есть начало нового пути», «Всякий путь бесконечен в познании жизни», «Путь-дорогу не ищут, а познают».

Так, в познании белого света прошла моя жизнь. Но это лишь начало нового пути. В планах – пройти маршрут на велосипеде от Москвы через Вятку и Алтайский край к себе на родину в сибирское Могочино. Образно говоря, совершить обратный ход сибирского мальчика из семьи ссыльнопоселенцев, освоившего Москву, защитившего здесь диссертация кандидата исторических наук, получившего учёное звание доцента и ставшего профессором Московского государственного института культуры. Моя биография - путь познания белого света. Стремление к его познанию – основа жизни. Путь познания белого света показывает, что человек может добиться любых успехов и достижений в любых социально-политических условиях.